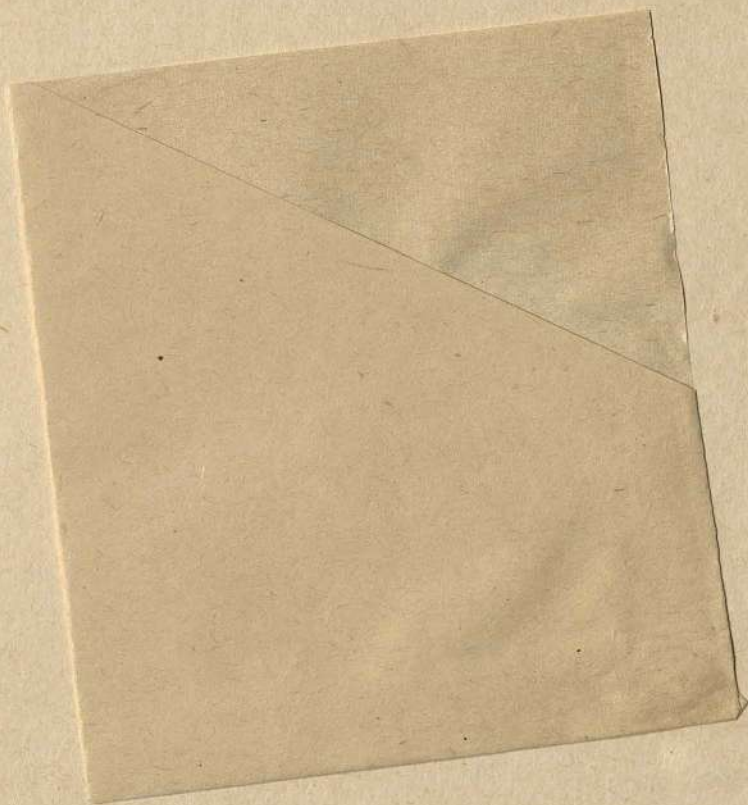

A $\frac{307}{193}$

1887 Feb 1000
А 307
193

СВ. ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВА ЛАВРА

И

ЕЯ ОКРЕСТНОСТИ.

Кн. Е. Горчаковой.

(Издание журнала „ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ“.)

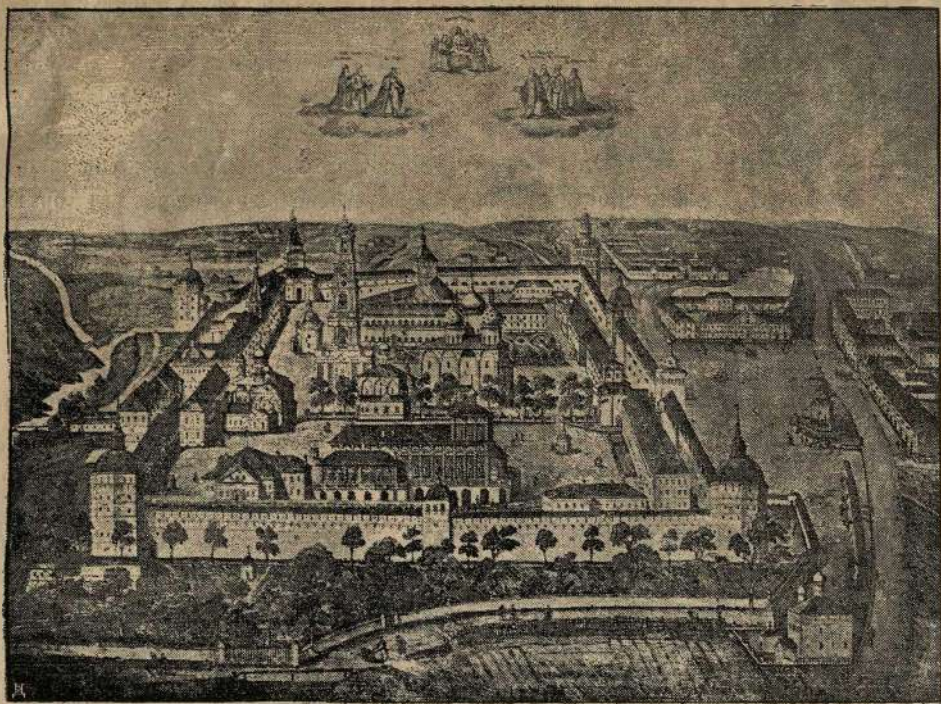
Москва.

Типографія бр. Вернеръ, Арбатъ, домъ Каринской.

1888.

7816
—
9

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

18404-62

Св. Троице-Сергиева Лавра.

Въ первой половинѣ XIV вѣка, въ княженіе Великаго Князя Московскаго Іоанна Даниловича Калиты, было положено основаніе нынѣ всѣмъ извѣстной и для каждаго русскаго дорогой Троице-Сергиевой Лавры. Основателемъ ея былъ Преподобный Сергій, въ мѣрѣ Варооломей. Онъ родился въ Ростовѣ, какъ предполагаютъ, около 1314 года отъ благочестивыхъ родителей Кирилла и Маріи. Оба они были довольно знатнаго рода и богаты, но во время борьбы Ростовскаго княжества съ Московскимъ лишились своего достоинства; оставивъ родной городъ—великій Ростовъ, они переселились съ дѣтьми въ Радонежъ (нынѣ село Городище въ 10 верстахъ отъ Троицкой Лавры). Чудныя знаменія, предшествовавшія рожденію Варооломея—троекратный крикъ его во чревѣ матери, въ храмѣ во время литургіи, — наполнили сердца его родителей благоговѣйнымъ страхомъ; предвидя въ будущемъ своемъ младенцѣ избранника Божія, они дали обѣтъ, если у нихъ родится сынъ, посвятить его на служеніе Господу. Дѣтство и отрочество юнаго Варооломея оправдали святыхъ надежды его праведныхъ родителей; съ самой колыбели онъ привыкалъ къ посту и воздержанію, отказываясь принимать молоко матери по середамъ и по пятницамъ. Позднѣе, когда, не смотря на всѣ свои усилія и горькія слезы, онъ не могъ постичь грамоты, Господь вынѣлъ его дѣтскими молитвамъ и чудеснымъ образомъ исполнилъ его пламенное желаніе научиться чтенію слова Божія. Однажды въ полѣ со смиреннымъ отрокомъ встрѣтился незнакомый старецъ—инокъ, который подозвалъ къ себѣ Варооломея и благословивъ спросилъ, чего онъ желаетъ. Тогда Варооломей рассказалъ ему о своемъ горѣ и просилъ его помолиться

Богу, чтобъ Богъ открылъ ему книжное ученіе, и прибавилъ: „Я вѣрю, отче святой, что Богъ приметъ твою молитву“. Старецъ исполнилъ желаніе отрока, и помолвившись съ нимъ вмѣстѣ, благословилъ его, далъ ему часть просфоры и сказалъ: „Дитя мое, эта маленькая частица святаго хлѣба дается тебѣ въ знаменіе благодати Божіей; не скорби болѣе о грамотѣ; отнынѣ Господь утѣшитъ тебя и дастъ тебѣ книжное разумѣніе“. Послѣ этого инокъ хотѣлъ удалиться; тогда Варооломей палъ къ его ногамъ и со слезами умолялъ его зайти въ домъ его родителей. Старецъ согласился, и когда они стали подходить къ дому, родители Варооломея встрѣтили съ честью святаго старца и предложили ему радушное угощеніе. Но прежде чѣмъ вкусить предложенную ему трапезу, благочестивый гость сталъ на молитву и приказалъ Варооломею читать выбранный имъ псаломъ. Изумленный отрокъ отговаривался неумѣніемъ, но получивъ благословеніе отъ старца, онъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ и къ своему удивленію сталъ читать правильно и внятно раскрытую передъ нимъ Псалтирь. Родители его и братья не могли надивиться совершившейся въ немъ внезапной перемѣнѣ, и замѣтивъ, что провожаемый ими до воротъ старецъ вдругъ сталъ невидимъ,—поняли, что къ нимъ былъ посланъ Богомъ Ангель, чтобы даровать ихъ сыну духъ премудрости и познанія божественныхъ истинъ.

Послѣ этого юный Варооломей скоро опередилъ въ ученіи своихъ братьевъ и товарищей; избѣгая дѣтскихъ игръ и увеселеній, все свободное время онъ отдавалъ теперь благочестивымъ размышленіямъ и уединенной молитвѣ. Съ раннихъ лѣтъ онъ почувствовалъ влеченіе къ иноческой жизни и хотѣлъ удалиться въ

монастырь, но покоряясь волѣ родителей, рѣшился остаться съ ними до ихъ кончины и имѣлъ утѣшеніе видѣть ихъ постриженіе въ Покровскомъ Хотьковѣ монастырѣ, гдѣ по обычаю того времени было два отдѣленія, одно—для иноковъ, другое—для инокинь. Вскорѣ старшій братъ Варооломей Стефанъ овдовѣлъ, и похоронивъ жену свою въ Хотьковѣ, также постригся и остался въ монастырѣ при своихъ родителяхъ. Престарѣлые Кирилл и Марія жили въ монастырѣ не долго и передъ своей кончиной приняли схиму. Они были похоронены подъ сѣнію святой обители, и тогда только благочестивый сынъ ихъ исполнилъ свое завѣтное желаніе отречься отъ міра, и предоставивъ младшему брату Петру все свое имѣніе, остался съ старшимъ, Стефаномъ, въ монастырѣ. Въ Хотьковѣ, какъ и въ міру, мысль о пустынножительствѣ не покидала юнаго подвижника, и онъ сталъ убѣждать брата оставить Хотьковъ и удалиться въ мѣстность болѣе уединенную. Послѣ долгихъ поисковъ по окрестнымъ лѣсамъ братья избрали мѣсто въ глухой лѣсной дебри, отстоящей въ 60 верстахъ отъ Москвы и верстахъ въ 10-ти отъ Радонежа и отъ Хотькова. Это мѣсто называлось „Маковица“, вѣроятно потому, что оно представляло довольно высокій холмъ, округленный съ трехъ сторонъ; онъ былъ окруженъ непроходимыми лѣсами и оврагомъ, въ глубинѣ котораго таился небольшой родникъ. Горячо помолвившись и призвавъ на избранное ими мѣсто благословеніе Божіе, братья-отшельники стали рубить лѣсъ и тутъ же подъ деревьями поставили убогую келлію и рядомъ съ ней маленькую церковь, которая, по благословенію митрополита Теоноста, была освящена во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы около 1340 года, при Великому князѣ Симеонѣ Иоанновичѣ Гордомъ. Стефанъ скоро оставилъ пустыню, не смотря на просьбы и увѣщанія меньшаго брата и удалился въ московскій Богоявленскій монастырь; Варооломей же, призвавъ въ свою пустыню нѣкоего игумена Митрофана, принялъ отъ него постриженіе, имѣя отъ роду 23 года, и былъ нареченъ Сергіемъ. Постриженіе было совершено въ томъ маленькомъ пустынномъ храмѣ, около котораго впоследствии разрослась столь прославленная Свято-Троицкая Сергіева Лавра, и преп. Сергій прожилъ здѣсь въ совершенномъ уединеніи еще около трехъ лѣтъ. Подвигъ пустынножительства въ такихъ юныхъ лѣтахъ былъ весьма труденъ для избранника Божія, но силой молитвы и поста онъ побѣдилъ искушенія невидимыхъ враговъ нашего спасенія и привлекъ къ себѣ многихъ благочестивыхъ людей, желавшихъ воспользоваться его совѣтами и душеполезной бесѣдой. Нѣкоторые изъ нихъ, видя его смиреніе, воздержаніе и подвижническую жизнь, пожелали остаться съ нимъ и стали строить себѣ хижины около ея келліи. Сначала число братіи было довольно ограничено (ихъ было двѣнадцать человекъ), но потомъ число иноковъ стало увеличиваться, и Преподобный Сергій, не смотря на свое смиреніе и нежеланіе принять на себя игуменство, долженъ былъ уступить неотступнымъ просьбамъ братіи и желанію Волинскаго епископа Аванасія, ко-

торый въ 1354 году замѣнялъ св. Алексія митрополита Московскаго во время его путешествія въ Царьградъ по дѣламъ церковнымъ.

Болѣе тридцати лѣтъ управлялъ Преподобный Сергій своей родной обителью, поучая братію своимъ примѣромъ въ подвигахъ духовныхъ и въ трудахъ тѣлесныхъ. Нѣсколько келлій для братіи были построены его руками; онъ самъ рубилъ дрова и носилъ ихъ изъ лѣсу къ братскимъ келліямъ, также приносилъ имъ и воду, взбираясь на крутую гору; самъ пекъ хлѣбы, варилъ пищу, кроилъ и шилъ одежду и обувь; словомъ, служилъ всемъ, по выраженію своего ученика Епифанія, какъ *купленный рабъ*. На церковныя службы онъ всегда приходилъ первымъ и выходилъ изъ церкви послѣднимъ, каждый день совершалъ литургію и самъ приготовлялъ просфоры для священнодѣйствія. Держась строго правилъ Святыхъ Отцевъ—никому не быть въ тягость и не жить на чужой счетъ, Преподобный Сергій не позволялъ братіи собирать на монастырь по селамъ и деревнямъ и приказывалъ инокамъ доставать себѣ пропитаніе своимъ трудомъ, надѣясь на милость Божію въ случаѣ недостатка. Эти случаи повторялись нерѣдко въ пустынной обители и бѣдные монахи часто нуждались въ кускѣ хлѣба или горсти муки. Случалось, что не было вина для совершенія божественной литургіи, не было пшеницы для просфоръ, воска для свѣчъ, масла для лампадъ. Тогда отшельники зажигали лучину и въ полумракѣ съ трудомъ читали каноны и псалтирь по книгамъ, написаннымъ не на пергаментѣ, или кожѣ, а на берестѣ (древесная кожа). Облеченіе самого игумена было изъ крашенины, а сосуды, употребляемые имъ при совершеніи литургіи, были деревянные. Взирая на терпѣніе своего отца и начальника, братія укрѣплялась въ подвигахъ воздержанія и нестяжанія, но случилось однажды, что нѣкоторые изъ иноковъ, видя свое безпомощное положеніе и великую скудость обители, возронтали на его запрещеніе выходить въ міръ просить милостыни и рѣшились на другой день навсегда покинуть монастырь. Тогда Преподобный Сергій подкрѣпилъ ихъ малодушіе своей теплотой, непоколебимой вѣрой въ милость Божію, говоря имъ: „Я вѣрую, что Богъ милосердый не оставитъ сего мѣста и живущихъ въ немъ“. И Богъ дѣйствительно чудеснымъ образомъ оправдалъ вѣру его. Онъ еще бесѣдовалъ съ братією, когда къ монастырскимъ воротамъ подъѣхало нѣсколько повозокъ, нагруженныхъ печенымъ хлѣбомъ, рыбою и другими припасами для монашеской трапезы. За обѣдомъ, который на этотъ разъ былъ обилень, Преподобный Сергій самъ сталъ одѣлять братію привезенными хлѣбами; они оказались мягкими и даже теплыми и изумленіе иноковъ было велико, когда они узнали, что привезшіе имъ припасы люди сказали, что они присланы въ обитель издалика неизвѣстнымъ благодѣтелемъ и имѣютъ еще порученіе, которое должны исполнить немедленно, и по этому спѣшать ѣхать далѣе и не могутъ раздѣлить ихъ трапезы. Этотъ случай и другіе ему подобные сильно подбѣждали на иноковъ Сергіевой обители и съ этого вре-

мени недостатки не смущали ихъ, тѣмъ болѣе что благодатныя знаменія милости Божіей къ Его избраннику проявлялись надъ нимъ съ новой силой—то молитвеннымъ изведеніемъ источника у самыхъ стѣнъ монастыря, то чудеснымъ изпѣленіемъ страшныхъ недуговъ, то пророческимъ откровеніемъ объ умноженіи его учениковъ и о будущемъ развитіи монашества въ Россіи. Молва о Радонежскомъ чудотворцѣ достигла самыхъ отдаленныхъ окраинъ нашего отечества, и его пустыню стали посѣщать не только простые люди, но бояре и Князья. Съ умноженіемъ посѣтителей обитель, обогащенная ихъ приношеніями, перестала нуждаться въ необходимомъ и могла принять подъ свою сѣнь большое число иноковъ. Изъ нихъ многіе сдѣлались достойными сподвижниками Преподобнаго Сергія и подъ его руководствомъ положили основаніе новыхъ обителей въ городахъ и селеніяхъ Московскаго княжества и другихъ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ. На берегу Москвы рѣки, на мѣстѣ, избранномъ Св. Сергіемъ, была основана его роднымъ племянникомъ Пр. Феодоромъ Симоновская обитель, а въ семи верстахъ отъ Кремля, на рѣчкѣ Яузѣ, его любимымъ ученикомъ Андроникомъ устроены монастырь во имя Всемилостиваго Спаса. Въ одно время съ Андрониковымъ монастыремъ, на рѣкѣ Яхромѣ, въ глуши дубоваго лѣса, среди непроходимыхъ болотъ, Пр. Меодіемъ построены храмъ и нѣсколько келлій на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь пріютился Пѣшиношскій монастырь. Нѣсколько лѣтъ позднѣе, Пр. Саввою, по желанію Князя Звенигородскаго Юрія Дмитріевича, на горѣ Сторожѣ, близъ Звенигорода, положено начало Сторожевской обители, извѣстной впоследствии подъ именемъ Саввино-Сторожевскаго монастыря. Такимъ образомъ, между тѣмъ какъ учениками и послѣдователями великаго Радонежскаго подвижника распространялась благодать духовной жизни въ сѣверо-восточной части нашего отечества, далеко за предѣлами Россіи сдѣлались извѣстны имя и святая жизнь смиреннаго игумена Троицкаго монастыря. Вселенскій Патріархъ Константинопольскій Киръ Филоей прислалъ къ нему греческаго митрополита въ сопровожденіи нѣсколькихъ грековъ. Имъ было поручено передать Сергію Радонежскому благословеніе Патріарха,—крестъ, парамандъ и схиму,—и письмо, въ которомъ онъ давалъ ему совѣтъ, для высшаго преусиленія братіи, ввести въ обители общежительный уставъ. Преподобный Сергій не рѣшился принять дары Патріарха безъ благословенія Московскаго Митрополита Алексія и поспѣшилъ въ Москву. Явившись къ Архипастырю, онъ подалъ ему Патріаршую грамоту, и получивъ благословеніе своего святаго друга, вернулся въ монастырь и немедленно объявилъ братіи о желаніи патріарха и Митрополита ввести въ Троицкій монастырь правила общежитія. Монахи, казалось, съ радостію согласились на введеніе предлагаемаго имъ устава, но между ними были недовольные и черезъ нѣсколько времени ихъ тайное недовольство отразилось въ гнѣвныхъ словахъ Стефана, старшаго брата Преподобнаго Сергія, основавшаго вмѣстѣ съ нимъ Троиц-

кую обитель. Страхась раздора между братіей, смиренный игумень, не желая управлять тамъ, гдѣ, по видимому, не хотѣли его управленія, inkább незамѣченный вышелъ изъ обители и удалился въ Махрицскій монастырь, гдѣ былъ игуменомъ Преп. Стефанъ, духовный другъ и собесѣдникъ Пр. Сергія. Здѣсь онъ провелъ нѣсколько дней и потомъ, отыскавъ уединенное мѣсто на рѣкѣ Киржачѣ въ пустынѣ, выкопалъ колодезь и построилъ себѣ хижину. Когда иноки Троицкой обители, скорбѣвшіе о неожиданномъ удаленіи своего отца настоятеля, узнали, гдѣ онъ скрывался; многіе изъ нихъ стали приходить на Киржачъ и съ помощію Преподобнаго, который всѣхъ приходившихъ къ нему принималъ съ любовію, стали строить себѣ келліи и основали церковь. Вскорѣ число братіи увеличилось и въ новой обители былъ введенъ общежительный уставъ. Сохранилось преданіе, что Пр. Сергій подвизался на Киржачѣ около четырехъ лѣтъ; въ это время къ нему не разъ приходили иноки его родной обители, моля его возвратиться подъ кровъ Живоначальной Троицы, но онъ отклонялъ ихъ просьбы и оставался на Киржачѣ. Тогда Троицкіе старцы пошли въ Москву къ Святителю Алексію и со слезами умоляли его возвратитъ имъ ихъ игумена и отца духовнаго. Митрополитъ внялъ просьбѣ осиротѣвшихъ иноковъ и отправилъ къ Пр. Сергію почетное посольство, состоявшее изъ двухъ архимандритовъ, которымъ поручилъ объявить святому старцу его желаніе видѣть его снова во главѣ Троицкой братіи, такъ долго скорбѣвшей о разлукѣ съ нимъ. Съ полнымъ смиреніемъ и кроткимъ послушаніемъ исполнилъ великій праведникъ волю Святителя и вернулся въ родную обитель, подъ сѣнь Пресвятой Троицы. Возвращеніе это было трогательно; со слезами радости и раскаянія встрѣтили Троицкіе иноки своего пастыря и учителя. Онъ же, какъ любящій отецъ, вернулся къ своимъ дѣтямъ, радуясь ихъ сыновней любви, ихъ искренности и послушанію. Съ тѣхъ поръ святая дружба, соединявшая Пр. Сергія съ Всероссийскимъ Митрополитомъ, усилилась настолько, что Святитель Алексій, предчувствуя свою близкую кончину, возымѣлъ мысль предложить Великому Князю избрать смиреннаго игумена Сергія его преемникомъ на святительскую кафедру. Неожиданное предложеніе Святителя глубоко смутило смиренномудрую душу инока-подвижника, и не смотря на всѣ убѣжденія и мудрые совѣты Архипастыря, онъ не могъ примириться съ мыслию принять на себя архіерейскій санъ, и съ скорбію и великимъ униженіемъ, но рѣшительно, отказался отъ предложенной ему чести, говоря: *„что бремя на меня возлагаемое свыше тѣры мой“*. Но отказавшись отъ святительской кафедры, великій печальникъ земли русской не переставалъ радѣть о ней и силой своихъ молитвъ и подвиговъ благочестія содѣйствовать ея духовному возрожденію отъ тягостнаго татарскаго ига. Въ то время Русь, изнемогая отъ внутреннихъ распрей и междоусобій, не имѣла силъ для борьбы съ полчищами набѣгающихъ на нее кочевниковъ и Богомудрому Сергію, котораго современники

называютъ совѣтникомъ Князей, не разъ приходилось своими увѣщаніями удерживать властителей удѣльныхъ княжествъ отъ гибельныхъ усобицъ и кровопролитныхъ войнъ. Два раза онъ путешествовалъ пѣшкомъ въ свой родной городъ Ростовъ, чтобы уговорить Ростовскаго Князя Константина Васильевича признать первенство Великаго Князя Московскаго, ходилъ въ Нижній-Новгородъ, гдѣ строгими мѣрами (по данной ему отъ Митрополита власти, Св. Сергій запретилъ совершать богослуженія въ Нижегородскихъ храмахъ), смирилъ гордаго Князя Бориса Константиновича и подчинилъ власти Великаго Князя Дмитрія Іоанновича его кичливыхъ сосѣдей, Михаила Тверскаго и Олега Рязанскаго. Безъ содѣйствія церкви въ лицѣ святыхъ мужей Митрополита Алексія и игумена Сергія трудно было бы Великому Князю Московскому объединить русскую землю, и подчинивъ себѣ удѣльныхъ князей, общими силами свергнуть ненавистное иго Татаръ.

Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ всегда прибѣгалъ къ молитвамъ и совѣтамъ Радонежскаго старца, и въ тяжкую годину нашествія Мамаю, готовясь дать отпоръ татарскимъ полчищамъ, онъ прибылъ въ Троицкую Лавру въ сопровожденіи Князей и рати. Испросивъ благословеніе свят. Сергія на защиту Православной вѣры и отечества, Дмитрій былъ успокоенъ его пророческими словами: „Побѣдимъ врагъ твоя!“ Великій старецъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ, благословилъ иконой Спасителя, и окропивъ освященной водой Князя и его дружину, отпустилъ съ ними на поле брани двухъ иноковъ—воиновъ Осляба и Пересвѣта. 8-го сентября 1380 года, передъ самымъ боемъ, Преп. Сергій прислалъ Великому Князю просфору и собственноручную грамотку, въ которой онъ увѣщевалъ его сражаться за дѣло Божіе и твердо уповать на Его помощь и милость. Самъ же святой игумень, пока длилось кровавое сраженіе, въ храмѣ Живоначальной Троицы возносилъ пламенные молитвы за успѣхъ русскаго войска, и пре-

рывая свое моленіе, говорилъ братіи о постепенномъ ходѣ битвы, поминая тутъ же имена героевъ, убитыхъ на Куликовомъ полѣ, въ этотъ славный, но ужасный для Россіи день. Наконецъ, онъ возвѣстилъ окружающимъ его инокамъ о побѣдѣ, дарованной Богомъ русскимъ дружинамъ, и въ умиленіи всѣ преклонили колѣна, слава Господа и дивная святости прозорливаго старца, тѣломъ стоящаго съ ними въ храмѣ, а духомъ пребывающаго на берегахъ Непрядвы.

Возвратившись съ поля брани побѣдителемъ, Великій Князь не замедлилъ посѣтить снова Троицкую обитель и вмѣстѣ съ Сергіемъ возблагодарилъ Бога за одержанную имъ побѣду и установилъ, въ день своего ангела 26 октября, церковное поминовеніе по убиеннымъ христіанамъ на Куликовомъ полѣ, которое съ тѣхъ поръ совершается ежегодно во всей Россіи, подъ именемъ Дмитровской субботы. Позднѣе, при содѣйствіи св. Сергія, Дмитрій Донской исполнилъ обѣтъ, данный имъ при вступленіи въ бой съ Мамаемъ, и устроилъ на р. Дубенкѣ Богородичный Строминскій монастырь и церковь въ честь Рождества Пресвятой Матери Божіей на Куликовомъ полѣ, тамъ гдѣ теперь село Монастырщина. Послѣ кончины святителя Алексія, Великій Князь еще болѣе сблизился съ смиреннымъ игуменомъ Радонежскимъ. Видя въ немъ челоука Божія и мудраго совѣтника, онъ не разъ обращался къ нему въ затруднительныхъ случаяхъ за духовной помощью и просилъ святаго старца быть воспріемникомъ при крещеніи его сыновей. Преп. Сергій присутствовалъ при кончинѣ Дмитрія и былъ свидѣтелемъ при его духовномъ завѣщаніи, этомъ важномъ постановленіи, по которому опредѣлялся новый порядокъ престолонаслѣдія отъ отца къ сыну и устранялись навсегда притязанія старшихъ въ родѣ на

Икона Преподобнаго Сергія.

великокняжескій престоль.

Послѣдніе годы земной жизни Св. Сергія были ознаменованы явленіями особенной благодати Божіей къ великому подвижнику. Онъ получилъ отъ Господа даръ

чудотворенія и даръ пророчества, и для духовнаго взора его не существовало преградъ и разстоянія. Мы уже сказали выше, какъ онъ успокоилъ великаго князя общаніемъ побѣды надъ Мамаемъ и какъ во время битвы видѣлъ за нѣсколько сотъ верстъ мысленными очами, что происходило на полѣ сраженія. Къ этимъ чуднымъ проявленіямъ его прозорливости прибавимъ еще случаи, записанные его ученикомъ и жизнеописателемъ Преп. Епифаніемъ. Когда св. Стефанъ, Епископъ Пермскій, Просвѣтитель Зырянъ, путешествовалъ въ Москву и проходилъ въ 10 верстахъ отъ Троицкой обители, онъ, не имѣя времени посѣтить Пр. Сергія, остановился на дорогѣ, и сотворивъ молитву, издалъ поклонился ему, проговоривъ: „*миръ тебѣ, духовный братъ мой!*“ Св. Сергій, духомъ ощутивъ это привѣтствіе,

возсталъ отъ трапезы и въ присутствіи братіи создалъ поклоненіе Святителю, сказавъ: „*радуйся и ты, Пастырь Христова стада, и миръ Божій да пребываетъ съ тобой!*“ Избранные ученики Пр. Сергія: св. Исаакій, старецъ Макарій, блаженный Симонъ и другіе, шедшіе по стопамъ его въ духовной жизни, удостоились видѣть чудный пламень, исходящій отъ руки благодатнаго старца, когда онъ благословлялъ св. Исаакія на подвигъ молчанія, небесный огонь, снисходящій въ потиръ, въ минуту принятія св. тайнъ пр. Сергіемъ, и ангела Божія, служащаго ему во время совершенія имъ божественной литургіи. Изъ многочисленныхъ знаменій благодати Божіей, дарованной Св. Сергію Господомъ въ награду за его духовные подвиги, самое замѣчательное было чудесное посѣщеніе святаго старца, въ присутствіи его любимаго келейника Пр. Михея, Пресвятою Богородицею съ апостолами Петромъ и Іоанномъ. Это божественное посѣщеніе было, по описанію пр. Епифанія, въ 1384 году во время поста передъ Рождествомъ Христовымъ, въ ночь съ пятницы на субботу. Небесная Посѣтительница предстала Своему избраннику въ его келліи, въ то время, когда онъ совершалъ предъ иконою Богоматери келейное правило и пѣлъ акаенсть, и чудными словами ободрила смиреннаго старца, павшаго ницъ передъ неизреченной славою Матери Свѣта: „*Не бойся, избранниче Мой!*“ — изречла Царица Небесная, коснувшись до него рукою, —

Явленіе Божіей Матери Преп. Сергію.

креннее желаніе всей братіи положить его въ церкви Живоначальной Троицы, имъ самимъ созданной. Святитель согласился на ихъ просьбы и благословилъ ихъ на погребеніе смиреннаго игумена въ церкви, вопреки его желанію. Вѣсть о преставленіи великаго Радонежскаго угодника привлекла въ его обитель множество народа. Князья и бояре, старцы-игумены, иноки-пустынники и толпы городскихъ жителей и поселянъ проводили святое тѣло почившаго подвижника къ мѣсту его послѣдняго упокоенія и горькими слезами оплакивали кончину смиреннаго игумена Сергія, любвеобильнаго отца всѣхъ страждущихъ, усерднаго молитвенника передъ Господомъ о землѣ русской.

„Я пришла посѣтить тебя; услышана твоя молитва объ ученикахъ твоихъ; не скорби болѣе и объ обители твоей; отнынѣ она будетъ имѣть изобиліе во всемъ и не только при жизни твоей, но и по отшествіи твоёмъ къ Богу. Я не отступна буду отъ мѣста сего и всегда буду покрывать его“....—Сказала такъ и стала невидима.

Наступилъ 1391 годъ. Пр. Сергію было уже болѣе 70 лѣтъ; изнуренный постомъ и молитвою, онъ за полгода до своей кончины почувствовалъ, что приближается конецъ его временной жизни, и собравъ вокругъ себя скорбящихъ чадъ своихъ, передалъ ихъ и управленіе обители ученику своему Пр. Никону. Въ день своей блаженной кончины, 25 сентября 1391 года святой старецъ въ послѣдній разъ поучалъ учениковъ своихъ, бесѣдовалъ съ ними, какъ нѣжный отецъ при разлукѣ съ дорогими, любимыми дѣтьми, и заповѣдалъ имъ не погребать его въ церкви, а положить на общемъ кладбищѣ съ прочими отцами и братіями. Передъ самымъ исходомъ души своей онъ пожелалъ причистаго тѣла и Крови Христовой и со слезами радости и тихой молитвою: „Въ руцѣ Твои предаю духъ мой, Господи!“ отошелъ къ своему Создателю. По кончинѣ Пр. Сергія, старѣйшіе изъ иноковъ Сергіевой обители немедленно отправились въ Москву съ скорбною вѣстью къ Митрополиту Кипріану. Они сообщили ему завѣщаніе блаженнаго старца о мѣстѣ его погребенія и просили Митрополита исполнить ис-

Св. Сергій, поручивъ управленіе дорогой своей обителью Пр. Никону, по лѣтамъ младшему изъ подвиж-

никовъ Лавры, провидѣль его особенныя достоинства и искреннее желаніе въ точности и съ любовью исполнять все то, что учредилъ и заповѣдалъ богомудрый ея основатель. Достойный ученикъ великаго Сергія былъ проникнуть духомъ своего наставника и во все время своего игуменства съ отеческой любовью и христіанскимъ смиреніемъ заботился о духовной пользѣ обители, за что приобрѣлъ благодарность и преданность братіи и общее уваженіе современныхъ, видѣвшихъ въ немъ достойнаго замѣстителя Пр. Сергія.

Пр. Никонъ родился въ городѣ Юрьевѣ въ 1355 году. Въ ранней молодости, увлеченный разказами о святой жизни Радонежскаго подвижника, онъ пришелъ въ Сергіеву обитель и умолялъ старца принять его въ число своихъ учениковъ, но Св. Сергіи не согласился на просьбу юноши, а послалъ его къ игумену Серпуховскаго монастыря Аонасію и только черезъ два года принялъ Никона и сдѣлалъ его своимъ келейникомъ. Здѣсь, подъ руководствомъ святаго отца своего, Никонъ, преуспѣвая въ жизни духовной, сдѣлался достойнымъ принять начальство надъ иноками Сергіевой обители. Послушный волѣ своего мудраго наставника, онъ не могъ отказать отъ возложенныхъ на него заботъ, но любя безмолвіе и уединеніе, онъ скорбѣлъ о своемъ назначеніи и черезъ нѣсколько времени просилъ братію избрать на его мѣсто другаго игумена, чтобы ему можно было всецѣло посвящать дни свои молитвѣ и благочестивымъ размышленіямъ. Былъ избранъ Савва, также ученикъ Пр. Сергія и братскій духовникъ, но черезъ шесть лѣтъ Савва, по желанію Звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича, основалъ близъ Звенигорода новую обитель, въ которой остался настоятелемъ. Тогда Пр. Никонъ, тронутый слезными моленіями братіи, снова принялъ на себя труды управленія и несъ бремя игуменства до самой своей кончины. Въ ноябрѣ 1408 года подъ Москвой явился совершенно неожиданно татарскій ханъ Эдигей съ многочисленною ратью; Великій Князь долженъ былъ покинуть столицу, а сосѣдніе города: Дмитровъ, Переяславль и другіе были сожжены и разграблены. Троицкая обитель подверглась той же участи, но предупрежденный въ ночномъ видѣніи Пр. Сергіемъ объ угрожающемъ нашествіи, Пр. Никонъ съ братіей удалился изъ монастыря заблаговременно и спасъ отъ руки хищниковъ книги и келейныя вещи Св. Сергія. На этотъ разъ татарскія полчища не долго свирѣпствовали въ Россіи; 20 декабря того же года Эдигей отступилъ отъ Москвы и иноки сожженной обители возвратились съ своимъ игуменомъ на дорогое пепелище. Черезъ три года, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь церковь Сошествія Св. Духа, ихъ трудами былъ построенъ новый храмъ во имя Св. Троицы; его освятили въ 1412 году 25 сентября, въ день памяти Пр. Сергія, а десять лѣтъ спустя, 5 іюля 1422 года были обрѣтены мощи великаго Радонежскаго угодника, тридцать лѣтъ спустя послѣ его блаженной кончины. Пр. Никонъ имѣлъ великое утѣшеніе извлечь изъ земли нетлѣннымъ святое тѣло своего отца и наставника, это случилось при созиданіи каменнаго храма на мѣстѣ сожженной

татарами древней Троицкой церкви, въ присутствіи князя Звенигородскаго Юрія Дмитріевича, который также какъ и Великій Князь Московскій любилъ и уважалъ Пр. Никона и ущедрялъ его обитель. Святыя мощи Пр. Сергія были временно поставлены въ деревянномъ храмѣ и перенесены въ новый храмъ, по его освященіи. Этотъ храмъ, украшенный иконописцами Данииломъ и Андреемъ Рублевымъ, сохранился до настоящаго времени и мощи святаго основателя Троицкой обители покоятся и теперь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ были поставлены его преемникомъ. Пр. Никонъ дожилъ до глубокой старости и, какъ Пр. Сергіи, на смертномъ одрѣ завѣщалъ братіи строго соблюдать монашеское правило и болѣе всего заботиться о душевномъ спасеніи. Окончивъ свое послѣднее наставленіе, онъ сказалъ окружающимъ его инокамъ: „Отнесите меня въ свѣтлую храмину, уготованную мнѣ молитвами отца моего“, и тихо скончался.

Вскорѣ послѣ кончины Пр. Никона игуменомъ Троицкой обители былъ избранъ *Зиновій*. Онъ пользовался уваженіемъ В. К. Василія Васильевича Темнаго, былъ крестнымъ отцомъ его сына Іоанна III и своими увѣщаніями способствовалъ къ примиренію Великаго Князя съ его двоюроднымъ братомъ княземъ Галицкимъ, Дмитріемъ Шемякою, но черезъ пять лѣтъ послѣдній измѣнилъ своей клятвѣ и, когда В. К. Василій Васильевичъ прибылъ для богомолья въ Троицкій монастырь, туда внезапно явился по наущенію Шемяки князь Иванъ Можайскій съ войскомъ и приказалъ взять Великаго князя отъ раки Пр. Сергія, у подножія которой онъ искалъ убѣжища, и везти его въ Москву, гдѣ онъ былъ лишенъ зрѣнія. По возвращеніи Василія Васильевича на великокняжескій престолъ, имъ былъ избранъ въ настоятели Троицкой обители Пр. *Мартиніанъ*; онъ имѣлъ большое вліяніе на Великаго Князя какъ духовный отецъ и управлялъ монастыремъ въ теченіе восьми лѣтъ, стараясь поддержать въ немъ неизбѣжно монастырскія правила и строгую иноческую жизнь временъ Пр. Сергія. Преемники Пр. Мартиніана продолжали идти по стезѣ своихъ предшественниковъ; пользуясь всеобщимъ уваженіемъ и благосклонностью Великихъ Князей Московскихъ, они были ихъ совѣтниками и духовными отцами, воспріемниками ихъ дѣтей при св. крещеніи, примирителями княжескихъ распрей, заступниками передъ Великимъ Княземъ опасныхъ бояръ и строптивыхъ вельможъ, заключенныхъ въ темницы или томящихся въ далекой ссылкѣ, свидѣтелями ихъ кончины, соучастниками ихъ радостей и печалей. Нѣкоторые изъ нихъ были взяты изъ святой обители на епископскія кафедры, а св. Серапіонъ, Архіепископъ Новгородскій, причисленъ къ лику святыхъ. Не смотря на старанія настоятелей и подвижническую жизнь многихъ изъ нихъ, строгость монастырскихъ правилъ стала понемногу ослабѣвать и управленіе обителью съ каждымъ годомъ становилось труднѣе. Тому было причиной умноженіе постриженниковъ изъ бояръ и значительныхъ лицъ, большей частью принявшихъ иноческій образъ не по призванію, но по

волѣ Великихъ Князей. Во времена Грознаго близость Александровской слободы и частью перемѣны настоятелей не могли быть полезными для монастыря въ нравственномъ отношеніи. Не смотря на эти печальныя явленія въ духовной жизни братіи, обитель св. Сергія продолжала быть для русскаго народа хранительницей его драгоценнѣйшихъ святынь и любимымъ богомольемъ Великихъ Князей. Царь Іоаннъ Васильевичъ посѣщалъ ее часто не только въ первое время своего царствованія, но и тогда, когда одержимый страшнымъ недугомъ, онъ у гробницы св. Сергія со слезами и рыданіемъ молился за сына своего Царевича Іоанна и другихъ многочисленныхъ жертвъ безумныхъ порывовъ его разнузданныхъ страстей. Послѣ Грознаго сынъ его, Ѳеодоръ Іоанновичъ, надѣлялъ Троицкій монастырь землями и богатыми вкладами; то же самое дѣлалъ и Годуновъ, будучи еще бояриномъ. Въ утвердительной грамотѣ на избраніе Бориса Ѳеодоровича Годунова на царство, встрѣчается съ именами другихъ старцевъ и имя Настоятеля Троицкой обители Архимандрита *Кирилла*. При *Іоасафѣ* Лжедмитріи подтвердилъ нѣкоторыя грамоты въ пользу монастыря и въ то же время взялъ изъ суммъ монастырскихъ 30,000 рублей для раздачи служившимъ ему иноземцамъ и на свои пиры. По вступленіи на престолъ Шуйскаго, бѣдствія Россіи казались прекратились; въ ноябрѣ 1607 года Царь Василій Іоанновичъ посѣтилъ Троицкую обитель и принесъ въ ней благодареніе Богу и св. угоднику Сергію за побѣду надъ врагами и усмиреніе мятежниковъ.

Но не надолго водворился миръ въ Московскомъ Государствѣ,—новыя смуты постигли наше несчастное отечество. Въ 1608 году Троицкій монастырь, какъ двѣсти лѣтъ тому назадъ при нашествіи Эдигея, былъ окруженъ полчищами Поляковъ и Литовцевъ, къ которымъ присоединились приверженцы втораго Лжедмитрія и буйныя толпы казаковъ, татаръ и другихъ измѣнниковъ. Самозванецъ утвердился станомъ въ селѣ Тушинѣ, принадлежащемъ обители, а польскія и литовскія войска расположились на юго-западъ и юго-востокъ отъ монастыря на берегу рѣчки, у Терентьевской роци и близъ нынѣшней Дмитровской дороги. Троицкая обитель имѣла тогда 300 человекъ братіи и отрядъ войскъ подъ начальствомъ двухъ воеводъ, присланныхъ Царемъ Василюемъ Іоанновичемъ для защиты монастыря. Кромѣ того жители окрестныхъ селеній и подмонастырской слободы, среди которыхъ были свои стрѣльцы, искали убѣжища въ стѣнахъ обители, такъ-что число ея защитниковъ простиралось только до 2300 человекъ, между тѣмъ какъ непріятельское войско съ русскими измѣнниками доходило до 30,000. Оно имѣло двухъ предводителей Яна Сапѣгу и Лисовскаго, извѣстныхъ своей хитростью и надменной самоувѣренностью. Сначала они хотѣли склонить Архимандрита и воеводъ къ добровольной сдачѣ монастыря, обѣщая милости самозванца и грозя истребленіемъ въ случаѣ отказа; но осажденные, не смотря на непрочность стѣнъ, изъ которыхъ одна—западная—

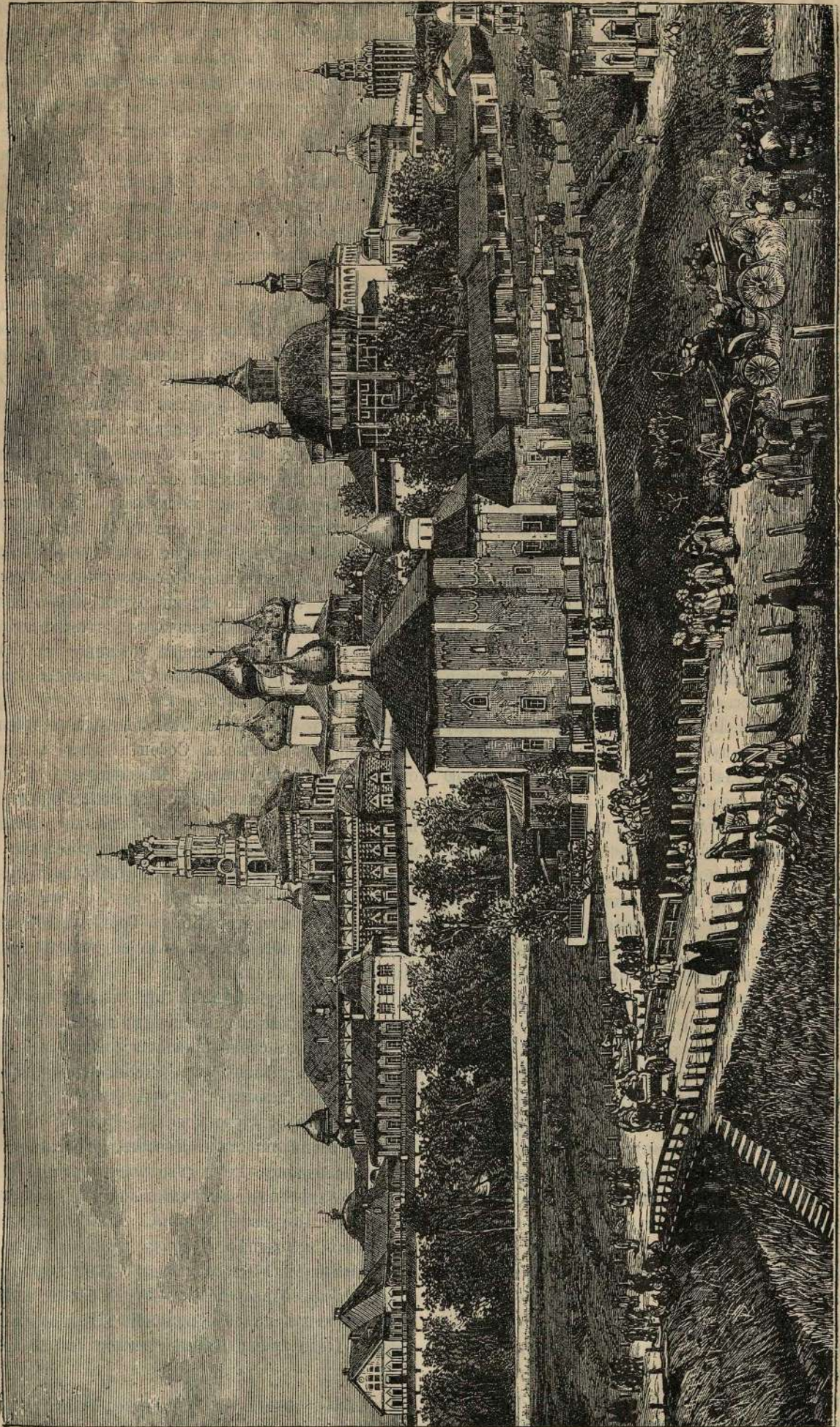
была худа отъ ветхости, и на трудность доставленія въ обитель во время осады дровъ, сѣна и другихъ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ, не поколебались въ своей твердой вѣрѣ и отвѣтили польскимъ вождямъ, что ихъ надежда и упованіе—Святая Живоначальная Троица, Владычица Богородица и молитвенники о нихъ къ Богу—Пр. отцы Сергіи и Никонъ и что они ни Вѣрѣ, ни Царю не измѣнятъ за всѣ сокровища міра. Получивъ такой отвѣтъ, Сапѣга и Лисовскій обложили монастырь осадными снарядами, и устроивъ укрѣпленія изъ туровъ, 3-го октября начали поражать монастырь со всѣхъ окрестностей изъ 63 пушекъ. Стѣны и башни тряслись, камни падали, кирпичи разбивались, но защитники не сходили съ своихъ мѣстъ, укрываясь за зубцами ограды; раскаленные ядра падали въ пруды или остывали, не достигая стѣнъ и не причиняя вреда осажденнымъ; они сами дѣлали частыя вылазки и наносили большой вредъ непріятелю, не ожидавшему такого сильнаго отпора отъ горсти чернецовъ, запертыхъ въ *курятникѣ*, какъ они называли обитель Святаго Сергія.

Раздраженные ихъ сопротивленіемъ и нападеніемъ на лагерь, осаждающіе рѣшили вести подъ монастырь подкопъ. Вѣсть объ этомъ умыслѣ врага проникла въ обитель черезъ взятыхъ плѣнниковъ и привела въ ужасъ ея защитниковъ; быть взорваннымъ на воздухъ казалось имъ страшнѣе всего и незнаніе, куда именно ведутся подкопы, увеличивало ихъ страхъ и уныніе. Въ это скорбное время Пр. Сергіи не оставляли своей дорогой обители. Неоднократно являлся онъ настоятелю монастыря и другимъ благочестивымъ старцамъ то молящимся въ храмѣ передъ образомъ Св. Троицы, то ходящимъ по монастырю въ ночное время, созывая братію въ церковь. Изъ устъ его исходили слова утѣшенія: „*Вдите и молитесь*“, говорилъ онъ, „*Всемилостивый Господь еще милуетъ васъ и дастъ вамъ время на покаяніе*“. Осажденные, ободренные этими видѣніями, продолжали защищаться и нападать на сильнѣйшаго врага. Узнавъ отъ плѣннаго казака, что подкопъ ведется подъ Круглую башню и оттуда къ Святымъ воротамъ, они насыпали противъ этого мѣста валь, поставили на немъ пушки и рѣшились на большую вылазку. Наканунѣ назначеннаго дня 8 ноября въ день св. Архангела Михаила передъ обѣдней у инока Корнилія, когда онъ шелъ въ церковь, ядромъ оторвало ногу и тутъ же убило престарѣлую женщину. Во время вечерни ядро ударило въ большой колоколь, отскочило въ окно алтаря Троицкаго Собора и пробило образъ Архангела Михаила; другое ударило въ южныя двери собора и пробило доску образа св. Чудотворца Николая. Стоявшіе въ церкви въ ужасѣ плакали и рыдали, но Господь не оставилъ ихъ безъ утѣшенія. Въ этотъ же день во время вечерни изнемогающему отъ горя Архимандриту явился сперва Архангелъ Михаилъ, а потомъ Пр. Сергіи и ободрили его словами утѣшенія; эти видѣнія были возвѣщены народу. Утѣшенные иноки и воины въ слѣдующую ночь сдѣлали вылазку, смяли враговъ, и погнавъ ихъ

отъ монастырскихъ стѣнъ, нашли устіе подкопа и взорвали его. Сраженіе продолжалось всю ночь; разбитые поляки бѣжали въ свой станъ и оставили осажденнымъ восемь большихъ пушекъ, много оружія и пороху; они въ этотъ приступъ потеряли убитыми 1500 человекъ и до 500 ранеными. Изъ монастырскихъ воиновъ пало въ десять разъ менѣе, раненыхъ найдено около 70 человекъ; не подававшіе надеждъ на выздоровленіе были немедленно пострижены и скончались въ ангельскомъ чинѣ.

Быстро разнеслась по Россіи вѣсть объ этомъ славномъ боѣ и ободрила вѣрныхъ сыновъ отечества; но Сапѣга, не смотря на свои неудачи, продолжалъ держать монастырь въ осадѣ, и надѣясь заставить его сдаться, не допускалъ осажденныхъ сноситься съ Москвой и другими городами, не пропускалъ въ монастырь необходимыхъ для защитниковъ припасовъ, не позволялъ инокамъ рубить дрова въ ближнихъ лѣсахъ и вывозить ихъ оттуда. Ему было извѣстно, что продовольствіе съ каждымъ днемъ дѣлалось скуднѣе и что отъ тѣсноты, сырости и недостатка хорошей воды въ монастырѣ появились заразныя болѣзни, преимущественно цыготная. Она началась 17-го ноября и не прекращалась до окончанія осады; при наступленіи весны она стала свирѣпствовать съ особенной силой; въ сутки умирало до ста человекъ, некому было ходить за больными, некому хоронить умершихъ; монастырь наполнился смрадомъ отъ зараженныхъ и умирающихъ; стоны страждущихъ раздавались въ немъ день и ночь. Между воинами и монахами возникли ссоры и неудовольствія; стрѣльцы требовали кромѣ трапезы хлѣба и спиртныхъ напитковъ; губительная болѣзнь до того уменьшила число защитниковъ несчастной обители, что должны были прекратить вылазки. Св. Сергій и тутъ не оставилъ чадъ своихъ; онъ явился однажды буйнымъ воинамъ, безопасно шедшимъ на брань противъ поляковъ и грозно укоряя ихъ за невоздержаніе, приказалъ имъ сказать въ обители, что *„нечисто живущіе въ святомъ мѣстѣ семъ поибнутъ, и что Господь не нечестивыми спасетъ мѣсто сіе, но имени ради своего безъ оружія избавитъ“*. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ Троицкія власти обратились съ просьбой о помощи къ Царю Василию Іоанновичу, но онъ самъ былъ угрожаемъ Самозванцемъ, стоявшимъ подъ Москвою, и могъ выслать въ монастырь только 60 казаковъ, къ которымъ келарь Троицкій Аврамій Палицынъ, жившій тогда въ Москвѣ, присоединилъ 20 монастырскихъ слугъ. Эта малая помощь облегчила участь осажденныхъ, а непріятеля стали тревожить вѣсти о движеніи къ столицѣ съ одной стороны отряда Шереметьева, съ другой войскъ подъ предводительствомъ Скопина-Шуйскаго. Послѣ долгаго бездѣйствія Сапѣга рѣшился напасть на монастырь врасплохъ, но въ монастырѣ замѣтили приготовленія поляковъ и стали готовиться къ отраженію приступа. Малочисленные и ослабленные болѣзью защитники Сергіевой обители возложили всю свою надежду на милость Божию и молитвы великаго угод-

ника; весь день кипятили варъ, сѣру, смолу, таскали на ограду известь и камни и къ ночи мушкетеры и женщины стали на стѣну, не страшась угрожавшаго имъ неравнаго боя. Въ то время какъ одни сражались на стѣнахъ, другіе въ храмахъ молились Всемогущему Богу и Его угодникамъ объ избавленіи ихъ отъ врага. Битва длилась всю ночь; поляки подводили лѣстницы, съ остервенѣніемъ лѣзли на стѣну, падали изъ пушекъ и другихъ орудій, но воины Сергія одолѣли, — стѣнобитныя орудія были отражены не только оружіемъ, но и большими камнями, кипящею смолой, известью и варомъ. Разбитые и посрамленные поляки въ концѣ іюля еще разъ рѣшились на нападеніе, но вѣстовая пушка безъ видимой причины выстрѣлила ранѣе назначеннаго срока и поляки въ беспорядкѣ бросились къ монастырю, были отражены и принуждены отступить. Въ это время въ обители оставалось не болѣе 200 человекъ защитниковъ, изнуренныхъ и больныхъ, но ее охраняли невидимая сила Божія, покровъ Божіей Матери и заступничество ея святаго молитвенника Пр. Сергія. Вскорѣ Сапѣга удался отъ монастыря, оставивъ только малую часть своего войска для наблюденія; разбитый княземъ Скопинымъ - Шуйскимъ подъ Калязинымъ и Александровымъ, онъ въ октябрѣ опять вернулся къ стѣнамъ Лавры; но войско его тогда значительно уменьшилось и Лаврскіе подвижники, подкрѣпленные отрядомъ, присланнымъ имъ Скопинымъ, разбили его, сожгли его лагерь и погубили множество поляковъ и ляховъ. 12-го января 1610 года Сапѣга, опасаясь новаго нападенія, обратился въ бѣгство по дорогѣ къ Дмитрову, продержавъ монастырь въ осадѣ безуспѣшно болѣе 16-ти мѣсяцевъ. Въ февралѣ того же года Троицкая обитель уже принимала у себя и угощала русскую рать и ея союзниковъ Шведовъ, шедшихъ изъ Александрова въ Дмитровъ противъ Сапѣги. Освобожденіе монастыря стоило жизни многимъ ея доблестнымъ защитникамъ; полагаютъ, что число убитыхъ и умершихъ отъ болѣзней во время этой столь памятной осады, простиралось до 2125 человекъ, не считая женъ и дѣтей. Архимандритъ Іоасафъ, теплыми молитвами и своей попечительностью содѣйствовавшей спасенію обители, послѣ окончанія осады удался въ Пафнутевскій монастырь, гдѣ погибъ съ прочими монахами этого монастыря, когда онъ былъ взятъ Сапѣгой. Благодарная Россія торжествовала вмѣстѣ съ Лаврой ея избавленіе отъ иноземцевъ, а Московскіе Государя жаловали грамотами и землями храбрыхъ защитниковъ дорогой обители, спасшей своей стойкостью столицу и снабжавшей неоднократно голодавшихъ ея жителей хлѣбомъ. Въ то же время Лавра поддерживала оскудѣвшихъ князей достояніемъ своихъ иноковъ, золотомъ и серебромъ изъ монастырской казны и драгоценными сосудами церковной утвари. Послѣ низложенія Шуйскаго, во время междуцарствія, она продолжала дѣйствовать благотворно для бѣдствующаго отечества. Пр. *Діонисій*, избранный въ Архимандриты на мѣсто оставившаго обитель Архимандрита Іоасафа, и келарь Аврамій Пали-

Видъ Св. Троице-Сергіевой Лавры.

цынъ писали въ Казань, Нижній Новгородъ и во всѣ низовыя и поморскіе города, умоляя народъ идти на помощь осажденной Москвѣ. Нижегородскіе граждане были тронуты грамотами Троицкихъ отцовъ, и подъ предводительствомъ Минина и Пожарскаго собранное ополченіе двинулось къ столицѣ. Келарь Аврамій отправился самъ къ князю Пожарскому, умоляя его не медлить, и 14-го августа воевода съ войскомъ былъ уже подъ стѣнами Лавры, откуда онъ двинулся къ Москвѣ, въ сопровожденіи Аврамія и напутствуемый молитвами и благословеніемъ Архимандрита Діонисія. Но и подъ самой Москвой, между начальниками ополченія княземъ Трубецкимъ и княземъ Пожарскимъ, возникли несогласія и споры. Сергіева обитель и тутъ оказала свое могучее вліяніе. Къ враждующимъ воеводамъ изъ монастыря писали о мирѣ, а Палицынъ, переходя изъ стана въ станъ, склонялъ ихъ къ взаимному соглашенію, убѣждая казаковъ не отдѣляться отъ войска и предлагая имъ вмѣсто платы послѣднія сокровища обители,—ея священныя ризы. Какъ ни были велики корыстолюбіе и хищничество казацкой вольницы, ни одинъ человекъ не дерзнулъ коснуться предлагаемой ему святыни, и всѣ единодушно поклялись не отступать отъ столицы, не освободивъ ее. Общими силами Китай-городъ и Кремль были взяты 24 октября 1612 года и въ Кремлевскія ворота съ побѣдовоснымъ войскомъ вступили пѣстуны его—Архимандритъ и келарь Троицкаго монастыря. Аврамій Палицынъ способствовалъ также избранію Царя Михаила Ѳеодоровича и на Лобномъ мѣстѣ объявилъ народу о его воцареніи. На пути въ Москву Царь пробылъ въ Лаврѣ цѣлую недѣлю, приготавливая себя молитвою къ великому подвигу царствованія.

Черезъ восемь лѣтъ послѣ первой осады, Лавра снова увидала подъ своими стѣнами польскія войска; но посадскіе жители и слуги монастырскіе вступили съ ними въ бой и прогнали ихъ, не давъ имъ дойти до монастыря; село Клементьево и смежныя съ нимъ слободы были сожжены. Въ ноябрѣ того же года королевичъ Владиславъ, отраженный отъ Москвы, двинулся со всѣми своими силами къ Троицкому монастырю, но зная о неудачѣ первой осады, онъ не рѣшился начать другую и 1 декабря заключилъ миръ съ Россіей въ селѣ Деулинѣ, гдѣ черезъ годъ архимандритомъ Діонисіемъ и келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ была поставлена церковь во имя пр. Сергія истиннаго миротворца, какъ его называютъ мѣстные жители. Архимандрита Діонисія не было въ обители во время заключенія мира; онъ страдалъ въ заточеніи въ Новоспасскомъ монастырѣ въ Москвѣ, оклеветанный въ неточномъ исправленіи требника.

По возвращеніи изъ польскаго плѣна отца царя Михаила Ѳеодоровича, митрополита Филарета, и благодаря участію и представленіямъ іерусалимскаго патріарха Ѳеофана, дѣло пр. Діонисія было разсмотрѣно Соборомъ, созваннымъ для этого въ Москву, и невинно пострадавшій архимандритъ былъ оправданъ и отпущенъ въ свой монастырь. И въ своей обители пр. Діонисій долженъ былъ бороться съ невѣжествомъ и

заблужденіями нѣкоторыхъ изъ братіи, но онъ съ любовью и кротостью старался вразумить чадъ своихъ и послѣ 23-лѣтняго управленія обителью мирно скончался, принявъ передъ своею кончиною схиму. Келарь Аврамій также оставилъ Лавру и возвратился въ Соловецкій монастырь, въ которомъ положилъ начало своей монашеской жизни. Его въ Троицкомъ монастырѣ замѣнилъ старецъ, вызванный изъ Соловецкой обители, Александръ Булатниковъ. Онъ былъ келаремъ Троицкаго монастыря около 20 лѣтъ и принесъ ему въ даръ богатые вклады изъ своихъ собственныхъ средствъ и отъ щедротъ царя Михаила Ѳеодоровича, который избралъ его крестнымъ отцомъ наследника престола царевича Алексѣя и дочерей царскихъ. По примѣру своихъ предковъ царь Алексѣй Михайловичъ, вступивъ на престолъ, каждый годъ нѣсколько разъ посѣщалъ обитель пр. Сергія съ царицей и царскими дѣтьми. Онъ жаловалъ лаврскихъ иноковъ своей царской милостью и одинъ изъ троицкихъ старцевъ Арсеній Сухановъ былъ посланъ имъ въ Іерусалимъ для описанія святыхъ мѣстъ и греческихъ церковныхъ чиновъ; онъ же по распоряженію патріарха Никона отправился на Афонъ и въ другіе монастыри востока для покупки греческихъ и древне-славянскихъ рукописей, которыхъ имъ и было куплено до пяти сотъ *).

Въ 1862 году, во время бунта стрѣльцовъ, цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи съ матерью ихъ царицей Натальей Кирилловной нашли убѣжище въ Сергіевой Лаврѣ, и въ алтарѣ Троицкаго собора юный Петръ былъ чудесно спасенъ отъ смерти. Черезъ семь лѣтъ онъ снова искалъ спасенія въ этой обители и здѣсь разрушилъ коварные замыслы Софій и казнилъ ея соучастника, стрѣльцаго голову Шакловитаго. Въ царствованіе Петра Троицкая Лавра продолжала приносить царю и другимъ лицамъ царскаго семейства значительныя пожертвованія и по указу царскому снабжала ратныхъ людей и только-что возникавшее кораблестроеніе весьма крупными денежными суммами, за что среди преобразованій Императора Петра Троицкій монастырь сохранилъ всѣ свои отчины и не подвергся сокращенію штата своихъ иноковъ.

При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ Троицкой Лаврѣ была открыта семинарія для приготовленія достойныхъ людей на священническія мѣста и составлено подробное наставленіе для монаховъ и настоятелей Троицкаго монастыря. Съ учрежденіемъ при Лаврѣ семинаріи развилось духовное краснорѣчіе; начальники и учителя семинаріи стали говорить проповѣди и поученія и отличались не только ученостью, но и даромъ слова. Между ними замѣчательны при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ *Арсеній Мошлянскій* и *Гедсонъ Криновскій* и позднѣе *Платонъ Левшинъ*. Онъ принялъ монашество въ 1761 году, въ 1762 былъ въ семинаріи преподавателемъ Богословія и своими рѣчами обратилъ на себя вниманіе Императрицы Елизаветы II во время ея пребыванія въ Лаврѣ и пу-

*) Историч. описаніе св. Тр.-Сергіевой Лавры. А. В. Горскаго, стр. 130.

тешествія въ Ростовъ. Въ 1763 году онъ былъ на значенъ законоучителемъ цесаревича Павла Петровича и проповѣдникомъ при дворѣ; три года спустя былъ посвященъ въ архимандриты Лавры и сохранилъ это званіе до своей кончины, бывъ въ то же время архіепископомъ Тверскимъ и потомъ митрополитомъ Московскимъ. Преосвященный Платонъ управлялъ Троицкой Лаврой болѣе сорока лѣтъ и хотя, по другимъ своимъ обязанностямъ, находился большею частью въ Петербургѣ, Твери и Москвѣ, много способствовалъ къ ея благоустройству внутреннему и виѣшнему. Онъ самъ, изъ собственныхъ средствъ, часто жертвовалъ на украшеніе монастырскихъ храмовъ и возобновилъ древній обычай записывать въ вкладную монастырскую книгу всѣ приношенія съ именами вкладчиковъ. Во время настоятельства митрополита Платона покровительство пр. Сергія два раза проявлялось надъ Лаврою съ особенной ясностью. Первый разъ въ 1771 году въ окрестныхъ городахъ и селеніяхъ свирѣпствовала моровая язва, даже и въ Троицкомъ посадѣ были жертвы страшной болѣзни, но въ монастырѣ не только монахи и ученики семинаріи остались невредимы, но и монастырскіе служители, жившіе въ посадѣ, не заболѣвали. Второе чудное предстательство пр. Сергія спасло Лавру и Виоанію отъ нашествія французовъ въ 1812 году. Москва была разорена, Дмитровъ и Богородскъ въ рукахъ непріятели, отряду французскихъ войскъ было дано повелѣніе идти къ Лаврѣ; онъ выступилъ, но густой туманъ и панической страхъ, обуявшій закаленныхъ въ битвахъ воиновъ, заставилъ ихъ вернуться въ Москву, проѣхавъ не болѣе 15 верстъ. Не очевидно ли здѣсь могучее покровительство пр. Сергія своей родной обители? Преосв. Платонъ, признавая явное милосердіе Божіе, за нѣсколько дней до своей смерти писалъ въ своемъ донесеніи Св. Синоду: „Лавра и Виоанія по судьбамъ Провидѣнія не испытали на себѣ пагубныхъ перуновъ. Это суть мѣста, идѣже миръ и тишина положили селеніе свое! — Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ—дивенъ въ Пр. Сергіи! Аще не его ради, Азъ погубилъ быхъ васъ.—Сему вѣрую, на семъ утверждаюсь, сіе исповѣдую“ *). 17 ноября 1812 года преосв. Платонъ скончался и положенъ въ церкви Виоанскаго монастыря, гдѣ приготовилъ себѣ могилу. Во время управленія Троицкимъ монастыремъ митрополитомъ Платономъ, отъ Троицкой Лавры, Чудова и Перервинскаго монастырей и лично отъ него было пожертвовано на государственныя нужды около ста тысячъ рублей деньгами и серебряными слитками.

Преимниками митрополита Платона въ Лаврѣ были его ученики: преосв. *Авустинъ*, при которомъ Семинарія, существовавшая въ Лаврѣ 72 года, была преобразована въ Академію, митрополитъ *Серафимъ*, правившій монастыремъ недолго, и *Филаретъ Дроздовъ*, любимѣйшій изъ учениковъ преосв. Платона и замѣченный имъ еще въ семинаріи. Филаретъ Дроздовъ при-

нялъ монашество въ Лаврѣ въ 1808 году; на слѣдующій годъ онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ въ 1812 г. получилъ мѣсто ректора Духовной Академіи. Въ 1817 г. онъ былъ назначенъ С.-Петербургскимъ викаріемъ, въ 1819 г. Тверскимъ архіепископомъ и членомъ Св. Синода, въ 1820 г. переведенъ въ Ярославль и оттуда на Московскую кафедру и наименованъ архимандритомъ Лавры.

Многимъ еще памятна свѣтлая личность святителя Филарета. Его необычайный умъ, его глубокая ученость, его краснорѣчіе приводили въ восторгъ и изумленіе не только насъ, русскихъ, но и иностранцевъ, признававшихъ въ немъ краснорѣчіе Златоуста и высокія доблести Первыхъ Учителей православной церкви. Не мнѣ судить о его достоинствахъ какъ архимандрита, о его аскетической истинно-монашеской жизни, о его заслугахъ какъ писателя и проповѣдника, скажу только, что не смотря на непрестанныя заботы, сопряженные съ его положеніемъ какъ іерарха, на слабое здоровье и неутомимую ревность къ священнослуженію, онъ былъ всегда доступенъ для тѣхъ, которые приходили къ нему за совѣтомъ или утѣшеніемъ. Строгий къ самому себѣ, непоколебимый въ своихъ убѣжденіяхъ, онъ и въ другихъ каралъ ошибки и увлеченія, но при видѣ искренняго раскаянія нерѣдко относился снисходительно къ слабостямъ человѣческимъ и однимъ словомъ успокаивалъ смущенную душу страдальца. Его ясные пронизательные глаза читали въ сердцахъ людей и знавшіе его близко утверждали, что онъ обладалъ даромъ прозорливости. Во время своего управленія Троицкой Лаврой, преосв. Филаретъ обращалъ особенное вниманіе на благоустройство духовной жизни иноковъ; но любя благолѣпіе храмовъ, онъ заботился и о виѣшнемъ устройствѣ обители. Въ этомъ дѣлѣ его ревностнымъ и дѣятельнымъ помощникомъ былъ его намѣстникъ архимандритъ Антоній. Рѣдко случается, чтобы благія начертанія начальника находили въ подчиненныхъ вѣрнаго и разумнаго исполнителя, но въ этомъ случаѣ высокая душа Антонія, проникнутая христіанской любовью, понимала и вполне сочувствовала всѣмъ начинаніямъ московскаго святителя. Такимъ образомъ на средства Лавры устроены: ежедневная трапеза для странниковъ, больница для заболѣвающихъ богомольцевъ, домъ прирѣчья для престарѣлыхъ и немощныхъ, училище для дѣтей обоюго пола посадскихъ жителей, школа иконописи и дѣтскій приютъ съ обученіемъ разныхъ ремеселъ. Кромѣ того, во время войны грековъ за независимость были проданы нѣкоторыя драгоценности Лавры и послано 15,000 рублей на выкупъ плѣнныхъ грековъ. То же самое повторилось въ 1855 г. во время войны съ Турціей; Лавра съ Чудовымъ монастыремъ представила правительству 50,000 рублей на нужды православнаго воинства.

5 августа 1867 г. Троицкій монастырь, со всѣмъ народомъ русскимъ, чествовалъ своего доблестнаго настоятеля и праздновалъ 50-лѣтній юбилей его святительства; маститый старецъ казался еще бодримъ и съ благодарнымъ умиленіемъ принималъ тѣ почести, кото-

*) Историч. описаніе св. Тр.-Сергіевой Лавры. А. В. Горскаго, стр. 152.

рыми его привѣтствовали Государь Императоръ, Святѣйшій Синодъ и пастыри не только Русской Церкви и патріархи востока, но даже представители иновѣрныхъ церквей, пожелавшіе также почтить своимъ вниманіемъ московскаго архипастыря. Но дни его были сочтены, и 19 ноября того же года, по окончаніи литургіи, которую онъ совершалъ самъ въ своей домово́й церкви, преосв. Филаретъ тихо скончался. Его смерть была горькой утратой для всей православной Россіи и сердечнымъ горемъ для большей части москвичей. Тѣло

московской епархіи и въ Троицкой Лаврѣ, гдѣ въ 1877 г., во время послѣдней войны русскихъ съ турками за освобожденіе славянъ, онъ напутствовалъ Императора Александра II словомъ и молитвой у гроба св. угодника и благословилъ его чудотворной иконой явленія Божіей Матери пр. Сергію для препровожденія ея въ дѣйствующую армію, которая, какъ извѣстно, вышла побѣдительницей изъ тяжелой борьбы съ турецкими полчищами и совершила неслыханный доселѣ подвигъ—зимній переходъ черезъ Балканы. Утѣшительно для вѣрующихъ

Соборъ Живоначальныя Троицы.

его, торжественно перенесенное въ Лавру и тамъ по его завѣщанію похороненное, было сопровождаемо тысячами народа, хоронившаго въ немъ уважаемаго святителя.

По смерти преосв. Филарета на Московскую кафедру былъ призванъ изъ далекаго сѣвера епископъ Камчатскій *Иннокентій* и наименованъ митрополитомъ Московскимъ и архимандритомъ Лавры. Извѣстный своими трудами по распространенію христіанства среди иновѣрцевъ, онъ оставилъ по себѣ добрую память въ

сознаніе, что и въ настоящее время, въ нашъ вѣкъ сомнѣній и гордыхъ отрицаній, благоволеніе Божіе и милость Его Пресвятой Матери, какъ и прежде, почіюють надъ святой обителью и сохраняютъ ее отъ всякихъ бѣдъ и губительныхъ болѣзней. Въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія холера свирѣпствовала въ Москвѣ, Переяславлѣ и другихъ окрестныхъ городахъ, но не коснулась Троицкаго монастыря и его обителей; не смотря на тяжкія экономическія условія послѣднихъ годовъ, число посѣтителей Лавры не только не

уменьшилось, но съ каждымъ годомъ увеличивается; средства Лавры и приношенія богомольцевъ не оскудѣваютъ, а число братіи во время управленія преосв. Филарета до того умножилось, что многіе изъ заслуженныхъ иноковъ были назначены настоятелями въ другіе монастыри Россіи, такъ, напр., въ 1887 г. одинъ изъ уважаемыхъ старцевъ Лавры, архимандритъ Геннадій, былъ нареченъ епископомъ Сухумскимъ и хиротонія его была совершена въ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи пр. Сергія, что случилось въ первый разъ, такъ-какъ хиротонія епископа Игнатія въ 1866 г. была совершена митрополитомъ Филаретомъ въ Успенскомъ соборѣ Лавры, а не въ Троицкомъ, равнымъ образомъ и хиротонія епископа Волоколамскаго Христофора въ нынѣшнемъ году.

Соборъ Живоначальныхъ Троицы.

Прослѣдивъ исторію Троице-Сергіевой Лавры съ самаго основанія до нашихъ дней, приступимъ къ описанію ея церкви и зданій, начиная съ того времени, когда въ ней была только одна деревянная церковь и нѣсколько убогихъ хижинъ, первоначально построенныхъ преп. Сергіемъ. Когда смоленскій архимандритъ Симонъ, поступивъ въ число братіи пустынной обители, принесъ ей въ даръ все свое имущество, Св. Сергій воздвигъ на мѣстѣ прежней маленькой церкви деревянную довольно большую церковь и вокругъ нея съ четырехъ сторонъ расположилъ монастырскія келліи, трапезу и другія необходимыя строенія и обнесъ всѣ эти зданія деревяннымъ тыномъ или оградой. Черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1408 г., въ нашествіе Эдигей, монастырь былъ сожженъ и преп. Никонъ построилъ временный деревянный храмъ на другомъ мѣстѣ, сохранивъ прежнее мѣсто для построенія каменнаго храма надъ мощами преп. Сергія, что и было исполнено въ 1422 г. Съ тѣхъ поръ до настоящаго времени этотъ храмъ, извѣстный всей Россіи подъ именемъ собора Живоначальной Троицы, существуетъ безъ измѣненій, и вмѣщая въ себѣ драгоцѣннѣйшую святыню Троиц-

кой Лавры, святыхъ мощи преп. Сергія, поражаетъ посѣтителей древностью своихъ иконъ и богатствомъ ихъ окладовъ и украшеній. Онъ построенъ весь изъ бѣлаго камня, въ длину съ алтаремъ имѣетъ 9 саж. 2 арш., въ ширину 7 саж. Къ нему прилегаютъ: съ южной стороны церковь преп. Никона, паперть и юго-западный притворъ, гдѣ, по преданію, находилась келлія преп. Сергія, съ запада—трапеза и паперть, соединяющая его съ ризничнымъ зданіемъ, пристроенныя въ 1795 году; съ сѣвера—притворъ, пристроенный еще позднѣе. Верхъ собора весь вызолоченъ и кровля надъ церковью и алтаремъ покрыта червоннымъ золотомъ по

мѣднымъ листамъ, положеннымъ сверхъ желѣза. Глава и крестъ также покрыты мѣдью, вызолочены въ первый разъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ (IV) и съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ поновлены. Вокругъ церкви подъ кровлей, словно дорожное кружево, тянется подзоръ изъ бѣлаго желѣза.

Стѣны храма были расписаны еще при преп. Никонѣ двумя иконописцами - иноками, Даниломъ и Андреемъ Рублевымъ, и съ тѣхъ поръ стѣнная живопись Троицкаго собора нѣсколько разъ возобновлялась почти всегда мастерами изъ духовнаго званія, тщательно сохранившими отличительныя черты древняго стѣнописанія. Въ 1854 г. обновленіе стѣнъ собора было исполнено лаврскими живописцами и изображенія святыхъ, въ нѣкоторыхъ мѣ-

Образъ Живоначальныхъ Троицы.

стахъ, написаны на золотомъ фонѣ. Иконостасъ состоитъ изъ пяти ярусовъ иконъ и былъ сначала обложенъ серебряными листами, а въ послѣдствіи обитъ чеканнымъ золоченымъ серебромъ. Въ 1850 году, усердіемъ частныхъ лицъ, былъ снова обложенъ позлащеннымъ серебромъ нижній ярусъ иконостаса и нижняя часть его обита позолоченными листами. Въ концѣ прошлаго столѣтія въ соборѣ былъ устроенъ первый чугунный полъ, а въ 1835 году на двухъ столпахъ, находящихся въ срединѣ собора, съ трехъ сторонъ поставлены иконостасы; въ верхнихъ частяхъ иконы обложены серебромъ, а внизу бронзою.

Въ алтарѣ, надъ престоломъ, въ 1809 году Московскимъ митрополитомъ Платономъ устроена на четырехъ серебряныхъ столбахъ, обвитыхъ золотыми виноградными кистями, серебряная ковванная сѣнь, а за святымъ престоломъ серебряный семисвѣчникъ въ видѣ дерева съ вѣтвями, на которыхъ утверждены семь позлащенныхъ лампадъ. Передъ семисвѣчникомъ поставлена дарохранительница изъ золота и серебра съ драгоценными камнями, изображающая Сионскую горницу и сошествіе Спасителемъ съ учениками Тайной Вечери. Эта дарохранительница была устроена митрополитомъ Платономъ на его собственное иждивеніе.

Царскія врата въ соборѣ рѣзныя, обложенныя золотомъ и серебромъ, съ изображеніемъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы и четырехъ Евангелистовъ, устроены царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и сохраняютъ доселѣ чеканную надпись, современную ихъ устроению.

У южной стороны собора, близъ иконостаса, почиваютъ мощи преп. Сергія въ серебряной позолоченной рацѣ, устроенной въ 1585 году, царемъ Иоанномъ Васильевичемъ. Въ 1737 году Императрица Анна Иоанновна сдѣлала вокругъ первой раки вторую, также серебряную, съ сѣнью на четырехъ столбахъ и съ надписью на рѣшеткѣ о времени устроения раки Императрицей. При св. мощахъ находятся принесенные въ даръ къ празднику пр. Сергія, 5 іюля 1853 года, Императоромъ Александромъ II, тогда еще наследникомъ престола, и его супругой Императрицей Маріей Александровной, Евангеліе и крестъ, украшенные драгоценными камнями и жемчугомъ, икона Пресвятой Богородицы Одигитрии, принадлежавшая преп. Сергію и получившая названіе. „*Моленіе Сергія*“, его мантия, посохъ и образъ Святаго во весь ростъ, писанный на гробовой его доскѣ. Надъ ракою висятъ дорогія золотыя и серебряныя лампады, пожертвованныя въ разное время Императоромъ Александромъ II и другими членами царскаго семейства.

Въ иконостасѣ по правую сторону царскихъ вратъ находится весьма древній чудотворный образъ *Животворящая Троица*, украшенный золотомъ и драгоценными камнями въ 1600 году царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ Годуновымъ. На большомъ изумрудѣ, вставленномъ въ окладъ образа, высѣчено изображеніе Св. Троицы.

Другой образъ *Животворящая Троица*, на лѣвой сторонѣ отъ царскихъ вратъ, украшенъ золотомъ и самоцветными камнями царемъ Иоанномъ Васильевичемъ. Близъ образа Св. Троицы, на правой сторонѣ, икона *Всемиловитаго Спаса*, украшенная серебряной золоченой ризой и писанная извѣстнымъ иконописцемъ, дворяниномъ Ушаковымъ. Въ лѣвой сторонѣ иконостаса образъ *Нерукотвореннаго Спаса*, также писанный имъ. Тутъ же древній образъ преп. Сергія съ изображеніемъ его чудесъ, обложенъ позолоченной ризой съ стариннымъ вѣвчикомъ на главѣ Святаго. Складной образъ „*Сергіево видѣніе Богоматери*“ надъ южной алтарной дверью писанъ на верхней доскѣ гроба преп. Сергія онъ не разъ былъ препровожаемъ во время войны къ на-

шимъ войскамъ, какъ видимое благословеніе святыхъ Сергія и Никона и укрѣпленіе противъ враговъ. Царь Алексѣй Михайловичъ бралъ этотъ образъ въ польскій походъ. По повелѣнію царя Петра Алексѣевича, онъ былъ посланъ въ русскій станъ Борису Петровичу Шереметеву во время войны съ Карломъ XII, былъ врученъ Императоромъ Александромъ I въ 1812 году московскому ополченію и наконецъ препровожденъ Императоромъ Александромъ II въ 1855 году, во время Крымской войны, и въ 1877 году, во время русско-турецкой, въ дѣйствующія арміи.

Близъ сѣверныхъ алтарныхъ дверей, въ соответствии сѣни надъ ракой Преподобнаго, устроенъ серебряный киотъ надъ образомъ *Божіей Матери*, а въ иконостасѣ въ серебряномъ окладѣ находится образъ преп. Сергія и Никона и передъ нимъ на аналоѣ помѣщается серебряный ковчегъ съ частицами мощей многихъ святыхъ.

Изъ иконъ, стоящихъ въ пяти ярусахъ иконостаса, многія украшены сребро-позлащенными ризами иждивеніемъ частныхъ благотворителей обители.

Среди церкви на цѣняхъ виситъ огромное, кругло-серебряное паникадило, украшенное иконами. Три другія паникадила и всѣ лампады передъ мѣстными образами также серебряныя.

Въ трапезѣ собора находится образъ *Св. Николая Чудотворца*, который во время знаменитой осады Троицкой Лавры стоялъ на лѣвой сторонѣ иконостаса близъ сѣверной двери и былъ пробитъ ядромъ изъ пушки; ядро ударило сначала въ полуденныя двери собора и пробило ихъ. Эта пробойна свято сохраняется до настоящаго времени. Передъ иконой Св. Николая положенъ камень отъ его гробницы, привезенный въ Лавру въ 1850 году А. Н. Муравьевымъ изъ Мирликійскаго храма, гдѣ святитель положенъ.

Церковь Преп. Никона.

Рядомъ съ Троицкимъ соборомъ, съ южной стороны пристроена въ 1552 году, при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ, маленькая церковь во имя преп. Никона. Она была разобрана въ 1623 году и выстроена вновь въ большихъ размѣрахъ; глава и крестъ на ней въ послѣдствіи были вызолочены и въ 1805 году вмѣстѣ съ Троицкимъ соборомъ вся церковь была покрыта золоченой мѣдью и такъ же украшена снаружи, какъ Троицкій соборъ. Въ юго-западномъ углу церкви, близъ того мѣста, гдѣ въ соборѣ находятся мощи преп. Сергія, почиваютъ мощи его ученика преп. Никона. Гробница по крыта серебромъ; за ней на стѣнѣ, въ древнемъ серебряномъ окладѣ, икона Явленія преп. Никону св. Сергія съ двумя Московскими Святителями Петромъ и Алексіемъ, для извѣщенія его опредѣляемъ нашествіи Эдигей, о разореніи обители и о послѣдующемъ ея возстановленіи и возвышеніи. Надъ ракой Святаго виситъ очень изящная, оригинальной формы, серебряная съ позлотой лампада. Она имѣетъ видъ корзины цвѣтовъ, со спускающимся надъ ней голубемъ, и розовое стекло стаканчика бросаетъ весьма пріятный, мер-

цающій свѣтъ на серебряную раку и на окладъ старинной стѣнной иконы. Царскія врата Никоновской церкви кованы изъ серебра и надъ ними древняя икона Иерусалимской Божіей Матери, съ золотой ризой и большимъ золотымъ сіяніемъ.

Юго-Западный притворъ Троицкаго собора.

Къ западу отъ церкви преп. Никона устроенъ притворъ въ ознаменованіе мѣста, гдѣ, по преданію преп. Сергій удостоился посѣщенія Божіей Матери съ двумя Апостолами. Икона посѣщенія Св. Сергія Пресвятой Дѣвой блистаетъ золотомъ и украшена великолѣпнымъ вѣнцомъ съ короной изъ драгоценныхъ камней. Иконостасъ притвора украшенъ серебряными ризами, стѣны всѣ расписаны и притворъ сдѣланъ теплымъ. Здѣсь почиваютъ мощи святителей Серапіона архіепископа Новгородскаго, Иоасафа митрополита Московскаго и архимандрита Троицкаго Діонисія; здѣсь же хранится десная рука Архидіакона Стефана и камень отъ гроба Господня, привезенный А. Н. Муравьевымъ изъ Иерусалима. Этотъ притворъ называется также *Серапіоновской Палатой*.

Успенскій соборъ.

Построенъ посреди Лавры при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ и освященъ на другой годъ его смерти, 14 августа 1585 года, въ присутствіи сына его Феодора Иоанновича. Длина собора съ алтаремъ 19 сажень, ширина болѣе 13 сажень, высота 10 сажень. Средняя глава покрыта золоченой мѣдью, а меньшія четыре *спней краской* и украшены мѣдными, золочеными звѣздами, желѣзные кресты на главахъ всѣ вызолочены. Съ трехъ сторонъ собора находятся крыльца; западное съ фонтаномъ и надписью „Вѣдомому Богу“ на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была транеца и паперть. Стѣны украшены иконной живописью въ 1684 году на вкладныя деньги Моисея архіепископа Рязанскаго и съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ поновлены. Последнее обновленіе стѣнной живописи Успенскаго собора было исполнено весьма тщательно, лаврскими живописцами, если не ошибаюсь, въ 1883 году. Иконостасъ рѣзной, пяти-ярусный, огромныхъ размѣровъ, устроенъ вновь въ половинѣ прошлаго столѣтія. Мѣстныя иконы: *Господа Вседержителя*, *Св. Троицы* и *Успенія Божіей Матери* украшены серебряными ризами; передъ ними горятъ девять серебряныхъ лампадъ, принесенныя въ даръ обители, какъ видно изъ надписей, царями Иоанномъ и Петромъ Алексѣевичами въ 1686 году. Кромѣ главнаго престола въ Успенскомъ соборѣ устроены въ алтарѣ еще три придѣла во имя *Св. Великомученика Феодора Стратилата* и *Св. Мученицы Ирины* на правой сторонѣ, которымъ были тезоимениты царь Феодоръ Иоанновичъ и царица Ирина Феодоровна его супруга, и на лѣвой *Св. Николая Чудотворца*. Въ главномъ алтарѣ запрестольный крестъ утверждёнъ надъ двуглавымъ орломъ, по преданію, выточеннымъ царемъ Петромъ I.

Въ соборѣ въ сѣверо-западномъ углу погребены: Датская королева Марѳа Владиміровна, дочь князя Владимира Андреевича Старицкаго, и дочь ея королева Евдокія, а противъ нихъ у западной стѣны покоятся останки архіепископа Рязанскаго Моисея, архіепископа Московскаго Августина и митрополита Московскаго Макарія, скончавшагося въ 1882 году.

Въ уничтоженной, въ 1781 году, паперти собора были положены, перенесенныя въ 1606 году изъ Московскаго Варсонофьевскаго монастыря тѣла царя Бориса Феодоровича, супруги его и сына ихъ царя Феодора Борисовича и потомъ тутъ же была погребена и дочь ихъ Ксенія Борисовна, въ иночествѣ Ольга. По уничтоженіи паперти гробницы ихъ остались внѣ собора, противъ сѣверо-западнаго угла, и надъ нимъ былъ воздвигнутъ каменный низенькій шатеръ.

Церковь Сошествія Св. Духа.

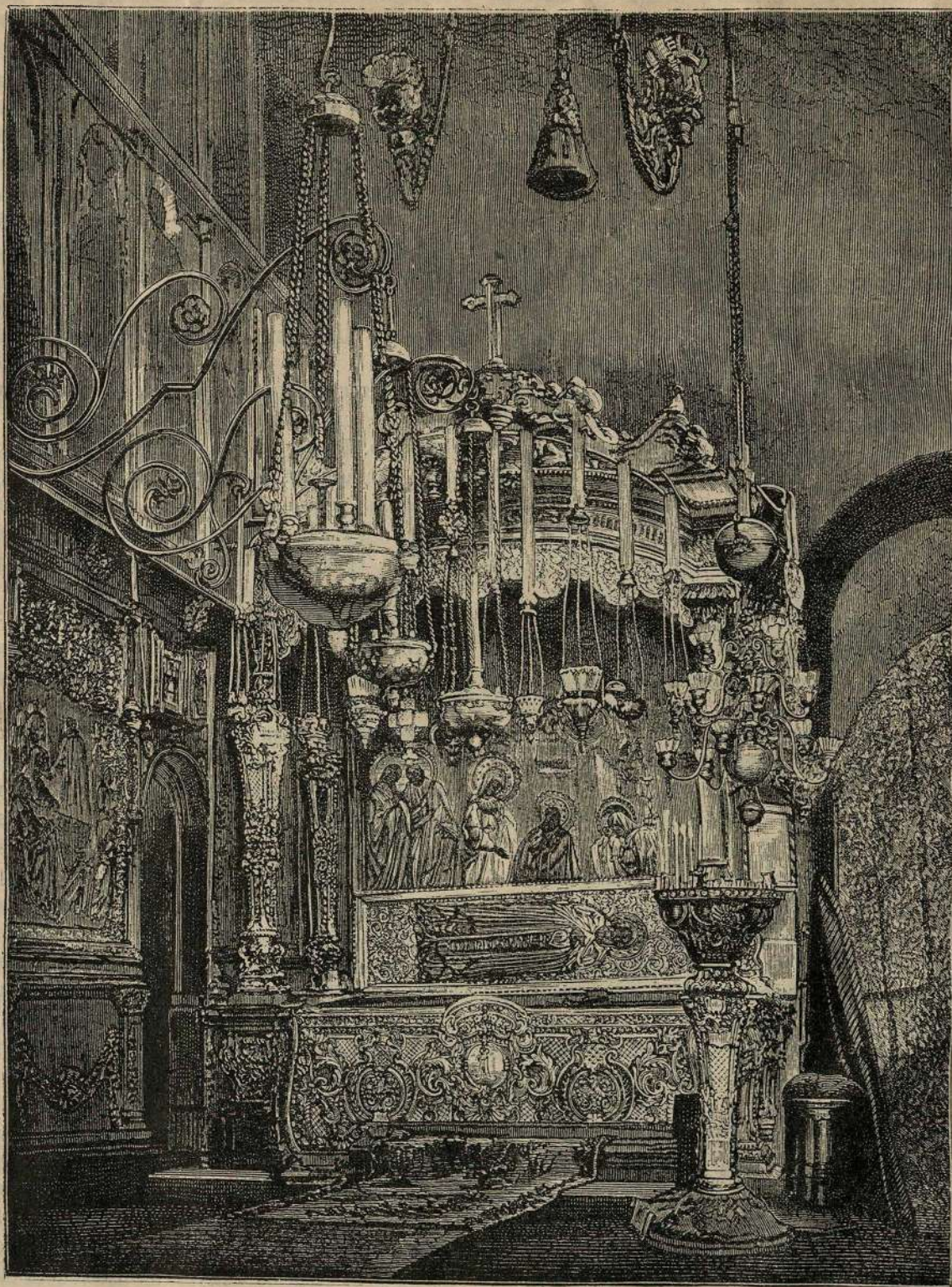
Находится между Успенскимъ соборомъ и маленькою церковью, гдѣ почиваютъ мощи преп. Михея. На этомъ мѣстѣ пр. Никонъ послѣ нашествія Эдигея, въ 1408 году, когда сгорѣлъ храмъ Живоначальной Троицы, построилъ деревянный храмъ, также во имя Святой Троицы. Онъ былъ главнымъ храмомъ Лавры до построения Троицкаго собора, былъ разобранъ по ветхости и на его мѣстѣ заложенъ новый въ 1559 году, при царѣ Иоаннѣ Васильевичѣ во имя *Сошествія Св. Духа на Апостоловъ*. Настоящая церковь построена изъ кирпича, имѣетъ длины 7 саж. 2 арш. и шириною 6 саж. Крестъ и глава позолочены, стѣны внутри покрыты живописью, которая нѣсколько разъ поновлялась, также и иконостасъ. Въ 1866 году, по причинѣ совершеннаго изчезновенія стѣнной живописи и ветхости иконостаса на удивленіе Лавры былъ устроенъ новый иконостасъ изъ розоваго дерева, въ три яруса. Поновленіе образовъ въ иконостасѣ и стѣнной живописи было исполнено лаврскими живописцами. При этой церкви съ сѣверной стороны находится часовня надъ гробомъ пр. Максима грека, который былъ переведенъ изъ заточенія въ Тверскомъ Отрочемъ монастырѣ на покой въ Троицко-Сергіеву Лавру и здѣсь скончался въ 1556 году. Съ южной стороны Сошественской церкви въ 1876 году устроенъ на средства П. Гр. Цурикова придѣлъ во имя *праведнаго Филарета Милостиваго*, въ которомъ положено тѣло митрополита Московскаго Филарета; позднѣе въ этой церкви похороненъ его преемникъ митрополитъ Московскій Иннокентій, а въ трапезѣ намѣстникъ Лавры, архимандритъ Антоній, скончавшійся 12 мая 1877 года. Въ этой усыпальницѣ учреждено непрерывное чтеніе Псалтири о упокоеніи души митрополита Филарета, усопшихъ настоятелей и братій Лавры, благодѣтелей ея и прочихъ православныхъ христіанъ.

Церковь Рождества Іоанна Предтечи.

Находится надъ святыми вратами Лавры. Предполагаютъ, что здѣсь сначала была деревянная церковь во

имя св. Дмитрія Селунскаго, ангела Вел. Кн. Дмитрія Иоанновича Донскаго, которая по устройству каменныхъ воротъ была замѣнена другой, во имя пр. Сергія. При царяхъ Иоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ эта церковь при-

живопись стѣнъ возобновлены въ позднѣйшее время, какъ и въ прочихъ храмахъ Лавры, ея живописцами. Длина этой церкви съ галлереею 9 саж., ширина $7\frac{1}{2}$ саж

Рака Преподобнаго Сергія.

шла въ ветхость и была разобрана, а на ея мѣстѣ заложена новая въ честь *Рождества Иоанна Крестителя*. Она была освящена въ 1696 году, а крестъ ея и куполь украшены золотомъ въ 1809 году. Иконостасъ и

Церковь Смоленской Божіей Матери.

Церковь Смоленской Божіей Матери (Одигитрія) имѣеть видъ овальный и 5 саж. отъ горняго мѣста до

ападныхъ дверей. Въ 1854 году къ ней пристроена паперть и церковь сдѣлана теплою. Иконостасъ въ ней бѣлый, подъ мраморъ, весьма изященъ своей отдѣлкой и хорошей живописью образовъ; писанныхъ въ Лаврѣ монастырскими художниками. Она построена на средства графа Разумовскаго по случаю исцѣленія лаврскаго псаломщика образомъ Божіей Матери, явившейся ему во снѣ въ то время, какъ онъ лежалъ въ больничной палатѣ съ пригнутыми къ спинѣ высохшими руками. Послѣ чудеснаго исцѣленія онъ былъ представленъ императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ въ Измайловскомъ дворцѣ и освидѣтельствованъ врачами, а чудотворный образъ перенесенъ изъ больничной палаты, гдѣ онъ находился на стѣнѣ, во вновь созданную церковь, получившую отъ него свое названіе. Храмъ Смоленской Божіей Матери

Стѣны снаружи покрыты рисунками разныхъ цвѣтовъ масляными красками; окна обставлены рѣзными колоннами изъ бѣлаго камня; вокругъ всего зданія идетъ открытая галерея, устланная чугуномъ. Глава и крестъ въ 1808 году были украшены позлащенной мѣдью; кровля надъ трапезой, которая внутри не имѣетъ никакихъ столповъ, поддерживается однимъ равновѣсіемъ; она устроена въ 1747 году, послѣ бывшаго въ Лаврѣ пожара, русскимъ мастеромъ кузнецомъ-артиллеристомъ. Внутренность трапезы украшена живописью, которая въ послѣдній разъ была возобновлена лаврскими художниками въ 1883 году. Церковь отдѣляется отъ трапезной иконостасомъ съ бронзовыми рѣзными дверями; полъ въ ней мраморный; передъ амвономъ виситъ большое мѣдное паникадило съ литыми изо-

Лаврскія св. ворота.

находится противъ больничной церкви за колокольной на сѣверо-западной сторонѣ монастыря.

Трапезная церковь пр. Сергія.

Въ прежнее время братская трапеза была не обширна и находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь церковь Смоленской Божіей Матери; при ней была построена церковь въ царствованіе царя Михаила Феодоровича въ честь его ангела св. Михаила Маленна. Въ концѣ XVII столѣтія трапеза пришла въ ветхость и для нея было выбрано новое мѣсто на южной сторонѣ монастыря; въ 1686 году при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ здѣсь заложили новую обширную трапезу и при ней церковь во имя пр. Сергія. Она занимаетъ въ длину съ трапезной и папертью 34 саж. и въ ширину 9 саж.

браженіями Спасителя и 12 апостоловъ, вкладъ царя Іоанна Васильевича Грознаго; костяной шаръ подъ паникадиломъ по преданію выточенъ Петромъ Великимъ.

Въ обширной трапезѣ этой церкви въ большіе праздники и высокаторжественные дни бываютъ такъ называемые соборные столы, а ежедневная трапеза братіи находится въ палатѣ при входѣ въ парадную трапезу съ правой стороны. Надъ церковью помѣщается монастырская бібліотека, а подъ всѣмъ зданіемъ устроена братская кухня, хлѣбопекарня и страннопріимныя палаты, въ которыхъ богомольцамъ и странникамъ предлагается обѣдъ, а въ лѣтнее время, по многочисленности ихъ, накрываются длинные деревянные столы близъ трапезной церкви на внутреннемъ дворѣ. Въ бібліотекѣ хранятся очень любопытныя рукописныя

книги духовнаго содержанія, изъ коихъ нѣкоторыя принадлежатъ XIV, XIII и даже XII столѣтію. Въ настоящее время рукописей въ Лаврскомъ книгохранилищѣ насчитывается болѣе 800 экземпляровъ, а печатныхъ книгъ до 6.500. Онѣ относятся къ церковному богослуженію и большею частью духовно-историческаго содержанія. Собраніе рукописей составилось отчасти черезъ списыванье книгъ въ самомъ монастырѣ троицкими иноками, отчасти отъ вкладовъ разныхъ лицъ. Печатныя книги, преимущественно духовные журналы, выписываются Лаврой; къ нимъ присоединяются книги, остающіяся по смерти братіи и пожертвованныя. Въ 1861 году въ Лаврскую бібліотеку было передано архимандритомъ Высотскаго монастыря Сергіемъ, жившимъ тогда въ Лаврѣ на покой, 937 его собственныхъ книгъ, а въ 1865 году намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Антоніемъ 1400 книгъ, ему принадлежавшихъ. Весьма замѣчательны хранящіеся въ бібліотечномъ архивѣ вотчинные акты на владѣніе земель, отобранныхъ у монастыря въ 1766 году, и до 300 святительскихъ грамотъ: благословенныхъ, ставленныхъ и другихъ за печатями и подписями всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и членовъ Синода. *).

Церковь видѣнія Божіей Матери пр. Сергію и Михею.

Построена близъ паперти Трапезной церкви въ честь явленія Божіей Матери преп. Сергію и Михею. Она имѣетъ шестигранную, продолговатую форму, длиною въ 5 саж., шириною въ 2½ саж. Здѣсь почиваютъ подъ спудомъ мощи преп. Михея, надъ гробницей котораго, купцомъ Шапошниковымъ въ 1871 году, устроена новая серебряная доска; имъ же поновленъ и позолоченъ иконостасъ церкви, глава ея и крестъ.

Больничная церковь свв. Зосимы и Савватія.

На западной сторонѣ монастыря, близъ ограды, въ связи съ жилыми помѣщеніями для престарѣлыхъ и больныхъ братій обители, находится церковь во имя свв. Зосима и Савватія, построенная въ 1635 году старшіемъ инока Александра Булатникова, перешедшаго въ Лавру изъ Соловецкой обители. Она довольно помѣстительна, съ трапезой въ длину 10 саж., а въ ширину 5 саж. и выдѣляется отъ длиннаго больничнаго корпуса своимъ высокимъ коническимъ куполомъ съ главою и крестомъ.

Домовая церковь свв. Апостоловъ Петра и Павла.

Въ Патріаршей палатѣ при архіерейскомъ домѣ. Первоначально въ 1758 году эта церковь была устроена въ честь иконы Пресвятой Богородицы Казанской, а въ 1795 году вновь украшена и переименована въ честь Верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла.

Церковь во имя свв. мученицъ Варвары и Анастасіи.

Въ больничномъ Донскомъ корпусѣ, на лѣвой сторонѣ отъ святыхъ воротъ, въ зданіи странноприимной больницы. Церковь эта устроена въ 1854 году на сумму, пожертвованную графиней В. А. Татищевой.

Колокольня.

До 1738 года колокольня находилась при церкви *Сочествіе Св. Духа*; она была разобрана въ томъ же году и въ 1741 году заложена настоящая, имѣющая видъ огромнаго четырехугольнаго, пятияруснаго столба. По мѣрѣ своего возвышенія столбъ этотъ уменьшается въ объемѣ и имѣетъ видъ изящный и величественный. Въ первомъ ярусѣ каждая сторона имѣетъ 12 саж. съ аршиномъ, во второмъ 7 саж. Высота колокольни съ куполомъ 41 саж. съ аршиномъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она украшена колоннами и вазами изъ бѣлаго камня и увѣнчана мѣднымъ, черезъ огонь вызолоченнымъ куполомъ въ видѣ чаши, надъ которой возвышается пьедесталь, а на немъ яблоко и крестъ. Подъ куполомъ на четырехъ сторонахъ колокольни утверждены большія чеканныя, черезъ огонь вызолоченныя, металлическія доски, каждая вышиной и шириной около трехъ сажень съ императорскимъ вензелемъ и короной на каждой изъ нихъ. Въ 1784 году надъ третьимъ ярусомъ колокольни устроены большіе боевые часы. Колоколовъ на ней около сорока; во всѣхъ вѣса 8,600 пуд. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ слѣдующіе: *Царь* вѣсомъ въ 4,000 пуд. перелитъ въ 1748 году, изумляетъ своей музыкальностью и густотой звука; слышенъ за 20 верстъ. *Годуновъ* вѣснть 1850 пудовъ; вкладъ царя Бориса Ѳеодоровича Годунова. *Корнухій, Лебедь, Переспоргъ и Никоновскій*, именуемый въ старыхъ описяхъ *Чудотворецъ*.

Часовня надъ св. Успенскимъ источникомъ.

Это красивое, довольно высокое, осмугольное зданіе, украшенное снаружи колоннами, вмѣщаетъ въ себѣ источникъ прозрачной, студеной воды, замѣчательной по своему обилію и цѣлебной силѣ. Вотъ что рассказываетъ о немъ очевидецъ, монастырскій келарь Симонъ. Въ Троицкомъ монастырѣ давно чувствовался недостатокъ въ водѣ и много разъ посылали въ дальнѣйшіе города отыскивать мастеровъ—копателей кладезей, но ихъ не находили. Въ 1644 году былъ посланъ съ тѣмъ же порученіемъ соборный старецъ Іона въ Тотму и на Устюгъ; но въ то время какъ въ монастырѣ ждали его отвѣта, у западной стѣны Успенской церкви, въ существовавшемъ тогда западномъ притворѣ, обвалилась часть стѣны. Когда призванные для починки каменщики стали разбирать камни и разчищали мѣсто, заваленное мусоромъ, изъ-подъ стѣны ключомъ стала бить вода. Прокопали глубже, и сколько

*) Истор. описаніе Св. Тр.-Сергіевой Лавры. А. В. Горсаго. Стран. 174-я

ни мутили воду, она оставалась чиста и прозрачна какъ хрусталь. Обрадованные иноки, монастырскіе служители, рабочіе и собравшійся народъ со слезами умиленія благодарили Бога и Его угодника за дарованную имъ благодать и вскорѣ чудесно явившійся источникъ прославился своей цѣлебной силой не только въ окрестностяхъ Лавры, но и во всей Россіи. Архимандритъ Адрианъ, видя многочисленныя изцѣленія при святомъ кладезѣ и испытавъ на себѣ его чудодѣйственную силу, велѣлъ устроить надъ нимъ часовню и послалъ царю Алексѣю Михайловичу и патриарху Іосифу описаніе необычайнаго появленія святаго кладезя и первыхъ при немъ изцѣленій. Инокъ Пафнутіи, царскій окольничій

П а м я т н и к ъ .

Въ 1792 году между колокольной и Троицкой соборной церковью Московскимъ митрополитомъ Платономъ былъ поставленъ обелискъ съ подножіемъ, или тумбой изъ дикаго камня. Обелискъ имѣетъ 14 арш. вышины и увѣнчанъ мѣднымъ вызолоченнымъ шаромъ. Надъ тумбой посрединѣ обелиска устроены солнечныя часы, а на самой тумбѣ, съ четырехъ сторонъ начертаны надписи о достопамятныхъ событіяхъ Лавры.

На южной сторонѣ надписи напоминаютъ о борьбѣ Донскаго съ Мамаемъ и о содѣйствіи св. Сергія, молитвами, совѣтами и наконецъ отправленіемъ иноковъ

Успенскій соборъ.

Михаилъ Ртищевъ, семейство Салтыковыхъ, князь Львовъ и впослѣдствіи многіе другіе, оставшіеся намъ неизвѣстными, молитвами святаго угодника Сергія получили изцѣленіе и облегченіе своихъ недуговъ, вкушая съ вѣрою святую воду и окропляясь ею. И въ настоящее время благодать Божія не оскудѣваетъ. Успенскій кладезь снабжаетъ своей водой еще другой источникъ, устроенный въ нѣсколькихъ шагахъ въ видѣ бассейна съ помостомъ и съ сѣнью. Изъ мѣднаго позлащеннаго креста посрединѣ бассейна струится вода, которую богомольцы съ благоговѣніемъ вкушаютъ и разносятъ ее по городамъ, всякъ и селамъ обширной Россіи, твердо уповавъ, что въ ней таится благодать Божія и чудодѣйственная врачующая сила.

Пересвѣта и Ослаби на поле битвы, побѣдѣ Русскихъ надъ Татарами и сверженію татарскаго ига.

На восточной сторонѣ о войнѣ съ Польшей, о Лжедмитріи и о знаменитой осадѣ, выдержанной Лаврой и спасшей сѣверные города Россіи и самую столицу.

На сѣверной сторонѣ о увѣщательныхъ грамотахъ, посланныхъ обителю во всѣ русскіе города и побудившихъ народъ русскій къ единодушному избранію царя Михаила Теодоровича, о прекращеніи мятежей и о заключеніи мира подъ стѣнами обители въ селѣ Деулинѣ.

На западной сторонѣ о Петрѣ I, два раза нашедшемъ убѣжище во время стрѣльцкихъ мятежей внутри священной ограды, и прибавлены слѣдующія стро-

ки: Въ прославленіе сея обители и въ вѣчную память великихъ мужей св. Сергія, архимандритовъ: Іоасафа и Діонисія и Келаря Авраамія поставилъ и посвятилъ сей памятникъ Платонъ митрополитъ Московскій и архимандритъ сея Лавры, 1792 года.

Они на небесахъ; имъ слава не нужна;

Къ подобнымъ насъ дѣламъ должна вести она.

Въ 1823 году вокругъ обелиска поставлены пушки, нѣкогда служившія для обороны Лавры противъ Поляковъ; онѣ соединены желѣзными цѣпями и окружаютъ памятникъ.

Р и з н и ц а .

Двухъэтажное зданіе, длиною въ 24 саж., построено въ 1782 году на западной сторонѣ Троицкаго собора, съ которымъ оно соединяется крытой папертью. Въ нижнемъ этажѣ живутъ ризничій и пономари собора, а въ верхнемъ, въ четырехъ палатахъ хранится драгоценная ризница Сергіевой Лавры, драгоценная не только по своему богатству, но и по древности и святости хранимыхъ въ ней предметовъ. Между ними первое мѣсто занимаетъ такъ называемая *ризница преподобныхъ Сергія и Никона*, вмѣщающая въ себѣ:

1) *Крестъ*, присланный преп. Сергію патриархомъ Константинопольскимъ Филофеемъ, обложенный золотомъ и украшенный драгоценными камнями съ подписью на задней сторонѣ; 2) *Евангеліе* преп. Никона малое, писанное на пергаментѣ; 3) *Св. сосуды* изъ дерева, покрытые красной краской, въ которыхъ преп. Сергій священнодѣйствовалъ; 4) *Сосуды* изъ дерева преп. Никона; 5) *Священная риза* преп. Сергія изъ темной бумажной ткани съ крестикомъ подъ оплечьемъ и звѣздицей на подолѣ изъ крашенины; 6) *Священная риза* преп. Никона изъ бѣлой камки съ оплечьемъ и крестомъ парчевыми; 7) *Кадило* преп. Никона серебряное позолоченное, четырехугольное въ видѣ церкви; 8) *Сандалии* кожаныя 30 лѣтъ бывшія на ногахъ преп. Сергія во гробѣ. При св. мощахъ преп. Сергія находятся: *келейныя иконы* древняго письма Божіей Матери Одигитріи и св. Николая, обложенныя серебромъ; *ветхая риза* изъ темно-синей камки, *епитрахиль* и *поруки*, *деревянный посохъ*, *ножикъ* и *деревянная ложка*. Не считая тѣхъ евангелій, которыя ежедневно употребляются въ Лаврскихъ церквахъ, въ ризницѣ хранится большое число евангелій разныхъ размѣровъ и богато изукрашенныхъ золотомъ и драгоценными камнями. Большею частью они были приносимы въ даръ обители въ разное время великими князьями и царями; между ними есть одно на греческомъ языкѣ, писанное на пергаментѣ и присланное митрополиту Платону Гаврииломъ, митрополитомъ Екатеринославскимъ. Замѣчательны также *служебникъ* преп. Никона на пергаментѣ, *Псалтирь* на пергаментѣ, пожалованная царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, и *житіе* преп. Сергія въ лицахъ, писанное на бумагѣ.

Изъ напрестольныхъ крестовъ достойны особеннаго вниманія: 1) Крестъ золотой съ мощами, украшенный

бурмицкими зернами и драгоценными камнями, пожертвованный въ 1678 году царевной Ириной Михайловной; 2) Крестъ изъ горнаго хрустала съ серебряной ручкой, украшенный яхонтами и 3) Крестъ съ животворящимъ древомъ Креста Господня, обложенный серебромъ, съ позолотой и украшенный камнями и жемчугомъ.

Отличаются особеннымъ великолѣпіемъ священнослужебныя сосуды; нѣкоторые изъ нихъ золотые съ алмазами и брилліантами. Сосуды, пожалованные императрицей Екатериной II-й, золотые, украшенные *антиками* *), обрамленными алмазами, а потиръ, принесенный въ даръ обители преп. Сергія за его предстательство въ 1856 году императрицей Александрой Ѳеодоровной, украшенъ драгоценными камнями и отличается изящностью своей отдѣлки.

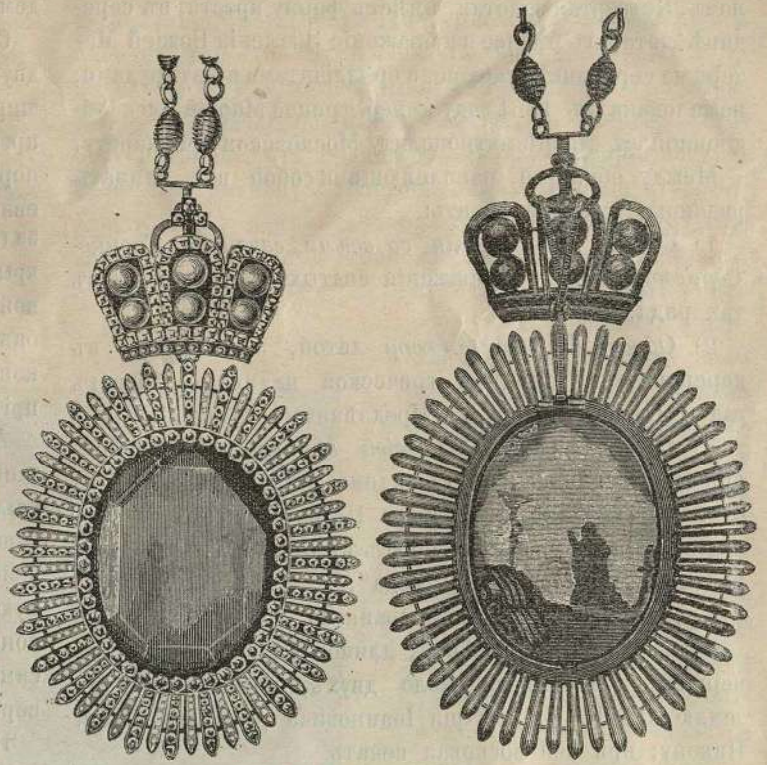
Воздухи и покровы на священные сосуды, одежды на престолъ и жертвенникъ, плащаницы и покровы на мощи преп. Сергія, шитые шелкомъ, серебромъ, золотомъ, жемчугомъ и драгоценными камнями по камкѣ, бархату, глазету и парчѣ свидѣлствуютъ о разновременности этихъ вкладовъ, большею частью принесенныхъ въ даръ обители великими князьями и княгинями, царями и царицами.

Изъ ризъ святительскихъ замѣчательны: 1) *Парчевая серебряная* по малиновой землѣ, украшенная жемчугомъ и драгоценными камнями изъ убора императрицы Анны Іоанновны, въ которомъ она вступала въ Москву для священнаго коронаванія; епитрахиль, набреденникъ и палица, вышиты собственными руками императрицы, какъ видно изъ надписи, сдѣланной 24 декабря 1736 года; 2) *Пунцовая бархатная* съ жемчугомъ и крестомъ изъ драгоценныхъ камней на оплечьи; подъ крестомъ вышито жемчугомъ вензелевое имя Екатерины II, которой она была устроена въ 1770 году. *Митръ* достойныхъ особеннаго вниманія три: 1) *Самая древняя*—вкладъ царя Бориса Ѳеодоровича Годунова, изъ бархата съ изображеніемъ различныхъ святыхъ на золотѣ; 2) *низанная жемчугомъ* по вызолоченному серебру съ драгоценными камнями, изъ коихъ одинъ рубинъ оцѣненъ въ двадцать тысячъ рублей, пожалована императрицей Анной Іоанновной и 3) *золотая глазетовая* съ жемчугомъ и камнями—даръ императрицы Елизаветы Петровны. *Панайй* весьма богатыхъ нѣсколько. Одна съ изображеніемъ Тайной Вечер съ алмазами, пожалована императрицей Анной Іоанновной своему духовнику, Троице-Сергіева монастыря архимандриту Варлааму. Другая пожалована императрицей Елизаветой Петровной архимандриту Лавры архіепископу Арсенію съ изображеніемъ на финифти образа Спасителя и Божіей Матери и съ портретомъ императрицы на задней сторонѣ подвѣски; она украшена драгоценными камнями. Третья изъ агата, въ которомъ самой природой очень ясно изображено Распятіе и передъ нимъ молящійся монахъ; она осыпана } брилліан-

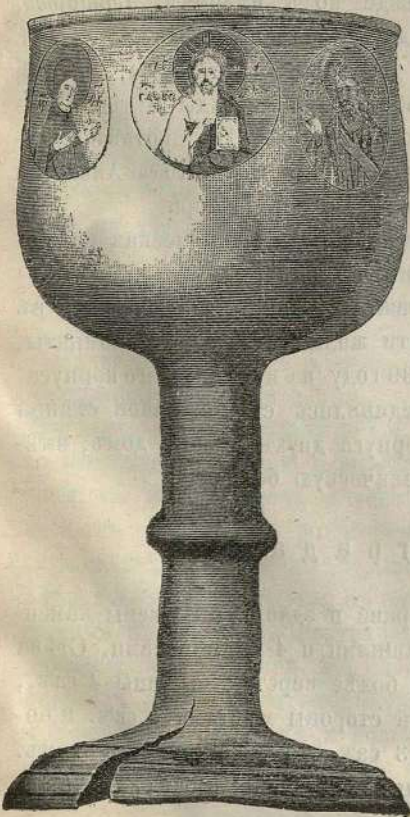
*) Выпуклое или рѣзное изображеніе на самородномъ или драгоценномъ камнѣ.

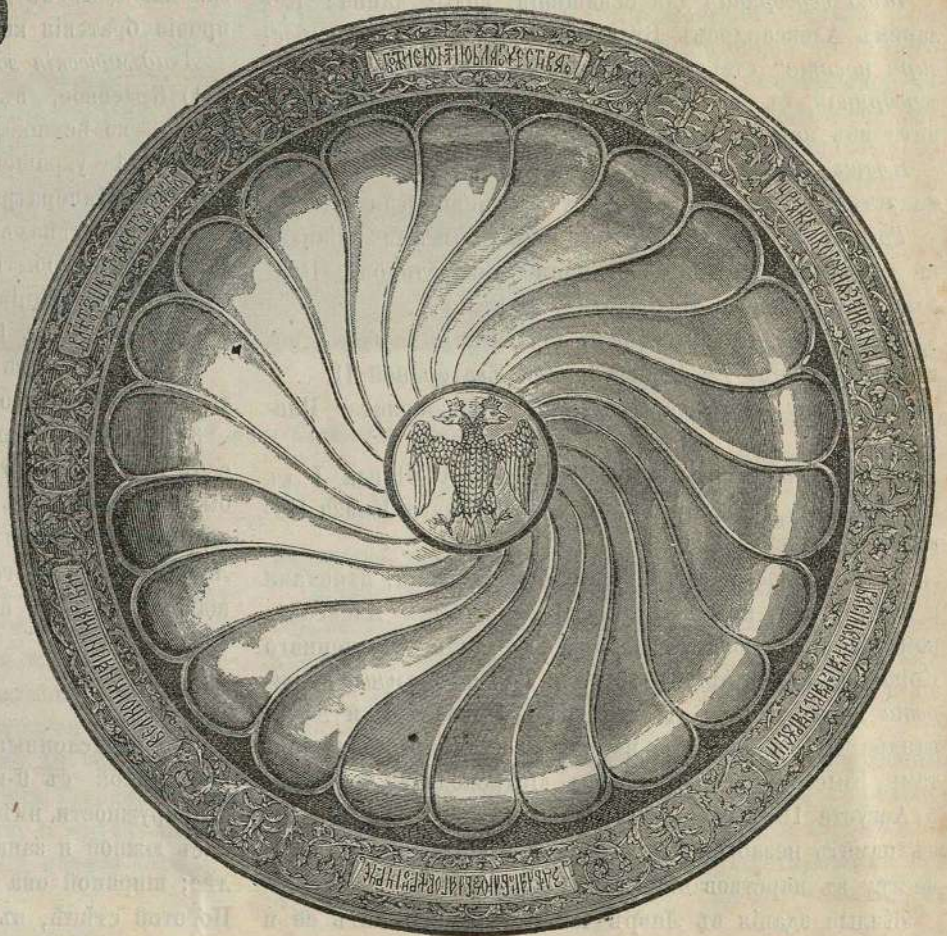
Схима Преподобнаго Сергія.

Панагія митр. Платона изъ агата, въ которомъ самой природой очень ясно изображено распятіе и передъ нимъ молящійся монахъ.

Потиръ преп. Сергія.

Золотое блюдо Іоанна Грознаго.

тами и жемчугомъ и устроена митрополитомъ Платономъ. Четвертая золотая, имѣетъ форму креста, въ серединѣ котораго рѣзное изображеніе Знаменія Божіей Матери на сердоликѣ, украшена брилліантами и изумрудами; пожалована въ 1861 году императрицей Маріей Александровной въ Лаврѣ митрополиту Московскому Филарету.

Между образами, наполняющими собой всѣ комнаты ризницы, нужно замѣтить:

1) *Образъ преп. Сергія со всеми святыми Троице-Сергіевой Лавры*; изображенія святыхъ расположены въ три ряда.

2) *Образъ Божіей Матери* литой, вставленный въ деревянную икону, съ греческой надписью вокругъ главы Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ

3) *Образъ Казанской Божіей Матери* въ серебряной позлащенной ризѣ, съ надписью на окладѣ: „Благословилъ Государя Императора Петра Великаго во время шествія въ низовый корпусъ въ Казани Тихонъ Митрополитъ Казанскій 1722 года“.

Кромѣ того въ ризницѣ хранятся:

Грамота на пергаментѣ, длиной съ небольшимъ въ вершокъ и шириною около двухъ, пожалованная на землю отъ В. К. Дмитрія Іоанновича Донскаго Преп. Никону; при ней восковая печать.

Золотое кадило, украшенное драгоцѣнными камнями, даръ Царя Михаила Ѳеодоровича.

Паникадило, серебряное, обложеное золотомъ, къ ракъ пр. Сергія, данное Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ въ 1568 году.

Блюдо золотое, пожертвованное имъ же.

Чаша серебряная для освященія воды, данная Келаремъ Александромъ Булатниковымъ и другая „просвири носити“ старца Варсонофія Акимова. *Братина серебряная* съ надписью: „братина добра челоуѣка; пшти изъ нея во здравіе“ и пр.

Ковшъ серебряный съ надписью: „Василій Божіей милостью Господарь всея Руси и Великій Князь“.

Трость съ набалдашникомъ, осыпаннымъ брилліантами и изумрудами, пожалованная Императоромъ Павломъ Петровичемъ Митрополиту Платону.

Солоница съ изображеніемъ Россійскихъ гербовъ, пожалованная ему же Императрицей Екатериной II.

Подлинное духовное зачатіе Митрополита Платона.

Собственноручное письмо Императора Павла I къ Митрополиту Платону о рожденіи Великаго Князя Николая Павловича.

Золотой посохъ, украшенный брилліантами, яхонтами и изумрудами, пожалованный Императоромъ Александромъ II Митрополиту Филарету въ день Священнаго Коронованія 26 Авг. 1856 г. и *Три настольные портрета* Императоровъ Александра I, Николая I, и Александра II, соединенные вмѣстѣ и осыпанные брилліантами, Высочайше пожалованы Митрополиту Филарету 5 Августа 1867 года въ день 50 лѣтняго его юбилея, въ память незабвеннаго его служенія Церкви и Отечеству въ царствованіе Сихъ Государей.

Жилыя зданія въ Лаврѣ частью принадлежатъ ей и

частью отданы помѣщающейся въ ней Духовной Академіи.

Собственно Лаврскія зданія: *Настоятельскія келліи*—двухэтажное зданіе, имѣетъ длины 17 саж. 2 арш., ширины 14 саж. 2 арш., съ очень большой залой, прежде называвшейся *Царской палатой*; она украшена портретами, изъ коихъ древнѣйшіе царя Іоанна Васильевича Грознаго и пр. архимандрита Діонисія. Къ этой залѣ и другимъ параднымъ комнатамъ примыкаетъ открытая галлерей, устроенная подъ оградой съ бесѣдкой на восточной сторонѣ, передѣланной изъ старой башни. Это помѣщеніе занимается обыкновенно Московскимъ митрополитомъ и царскими лицами въ ихъ пріѣздъ въ Лавру.

Келліи наместника устроены по западной стѣнѣ и занимаютъ 33 саж. По той же линіи тянутся *братскія келліи* на 61 саж. отъ Троицкаго собора до угловой башни. Это трехэтажное зданіе называется „казначейскимъ корпусомъ“ и вмѣщаетъ въ себѣ иконописную мастерскую и школу для мальчиковъ на одномъ концѣ, а на другомъ больничную церковь свв. Зосимы и Савватія. На западной оградѣ близъ водяныхъ воротъ на 43 саж. устроенъ *тѣлескій корпусъ*.

На южной сторонѣ монастыря находится *Странноприимная больница* на 90 кроватей и при ней церковь святыхъ Великомученицы Варвары и Анастасіи. Кромѣ литургій, здѣсь какъ для больныхъ, такъ и для братій, живущихъ по келліямъ, читается ежедневно вечернее правило. Съ обѣихъ сторонъ Предтеченской церкви и святыхъ воротъ въ двухэтажныхъ зданіяхъ, занимающихъ въ длину болѣе 70 сажень, помѣщаются прочія братскія келліи.

Академическія зданія слѣдующія:

1) Красивое, въ готическомъ вкусѣ, двухэтажное зданіе, извѣстное прежде подъ именемъ *Чертоговъ*. Внутреннія украшенія двухъ залъ въ верхнемъ этажѣ времени Императрицы Елизаветы Петровны; лѣвныя работы на стѣнахъ изображаютъ побѣды Петра Великаго и другія событія той же эпохи. На противоположной сторонѣ зданія устроена для студентовъ Академіи церковь въ честь Покрова Божіей Матери.

2) Корпусъ, гдѣ помѣщается академическая библиотека, также двухэтажный.

3) Большое трехэтажное зданіе, заключающее въ себѣ аудиторіи и отчасти жилыя студенческія комнаты, было построено въ 1839 году на мѣстѣ узкаго корпуса, которымъ чертоги соединялись съ восточной стѣной Лавры. Сзади этого корпуса двухэтажный домъ, вмѣщающій въ себѣ академическую больницу.

О г р а д а .

Всѣ исчисленныя церкви и зданія окружены каменной стѣной съ 9-ю башнями и 4-мя воротами. Стѣна въ окружности имѣетъ болѣе версты; вышины 4 саж., а съ южной и западной стороны мѣстами 7 саж. и болѣе; шириной она въ 3 саж. и вся покрыта желѣзомъ. По этой стѣнѣ, въ день воспоминанія избавленія Лавры

отъ осады поляковъ и въ нѣкоторыя другія церковныя празднества совершаются крестныя ходы.

Примѣчательнѣйшія башни: 1) *Святотратная* на сединѣ восточной стѣны; перестроена въ 1856 году и на башнѣ устроены боевыя часы.

2) *Пятницкая* на юго-восточномъ углу ограды.

3) *Соляная* на юго-западномъ углу.

4) *Плотничная* на сѣверо-западномъ; въ ней внизу помѣщается литографія, а наверху фотографія.

5) *Камичья* на сѣверной сторонѣ.

6) *Красная* на сѣверо-восточномъ углу; въ ней устроенъ резервуаръ для воды, вмѣщающій до 9.000 ведеръ.

На сѣверной и южной сторонахъ вокругъ башенъ еще остаются слѣды бастионовъ, устроенныхъ, по преданію, при Императорѣ Петрѣ I. Съ южной и отчасти съ западной стороны примыкаетъ къ монастырской оградѣ обширный садъ, обнесенный каменной стѣной, а отъ Святыхъ воротъ до Троицкаго собора тянется густая аллея прелестныхъ липъ, посаженныхъ еще въ прошломъ столѣтіи, по желанію Императрицы Елисаветы Петровны. Въ самомъ монастырѣ, вокругъ Успенскаго собора и церкви Смоленской Божіей Матери, среди памятниковъ здѣсь похороненныхъ нѣкоторыхъ иноковъ обители и мірянъ, разбиты цвѣтники, окруженные высокими деревьями, а около Академіи разведенъ небольшой, но тѣнистый садъ.

Время богослуженія въ Лаврѣ.

Начнемъ съ самаго торжественнаго и дорогаго дня для христіанина, праздника Св. Пасхи. Въ этотъ день ко всеобщему бдѣнію благовѣстятъ за часъ до полуночи; съ шести часовъ вечера іероманахи по очереди читаютъ Дѣянія св. Апостоловъ и въ это время послышники разносятъ по церкви большія курильницы, имѣющія форму котловъ; въ нихъ курится ладонъ, смѣшанный въ благовонными травами; къ 12 часамъ оканчивается полунощница. По совершеніи утрени, въ семи церквахъ начинаются раннія обѣдни, а въ Троицкомъ и Успенскомъ соборахъ и больничной церкви бываютъ позднія въ 5 ч. утра.

Въ слѣдующіе дни недѣли Св. Пасхи утрени начинаются въ 3 часа, а литургія въ Троицкомъ соборѣ въ 8 часовъ. Съ субботы Св. Пасхи на воскресныя и праздничныя дни всеобщія бдѣнія начинаются въ 7 часовъ вечера, и такъ продолжается до 25 сентября. Бываютъ еще всеобщія съ вечера на четвергъ и субботу пятой недѣли Великаго поста на Вербное воскресенье, на пятницу Страстной недѣли (чтеніе страстей Христовыхъ) и въ 17 ноября день памяти преп. Никона. Въ будніе дни утрени начинается зимой въ 4 часа,

а лѣтомъ въ 3 часа; послѣ утрени совершаются раннія литургіи, прежде всего въ церквахъ преп. Никона и Сошествія Св. Духа, потомъ въ Троицкой церкви, у преп. Михея, у Смоленской Божіей Матери, въ церкви Св. Іоанна Предтечи и въ Домѣ Призрѣнія. Зимой раннихъ литургіи въ церквахъ, Михеевской, Предтеченской и Трапезной не бываетъ. Поздняя литургія начинается всегда въ 9 часовъ и совершается въ трехъ церквахъ: въ Троицкомъ соборѣ, въ Успенскомъ лѣтомъ, а зимой въ Троицкой церкви и въ больничной. Каждую субботу, по окончаніи обѣдни въ Никоновской церкви, бываетъ молебное пѣніе Богоматери въ Сергіевской часовнѣ и въ каждый воскресный день въ Троицкомъ соборѣ, передъ литургіею, совершается соборный молебенъ, одно воскресеніе Пресв. Троицѣ, а другое преп. Сергію.

Наканунѣ храмовыхъ праздниковъ Лавры вечерни съ молебномъ начинаются въ 3 часа; самый день праздника благовѣстятъ къ обѣднѣ въ 8½ часовъ и во время

перезвона совершается водоосвященіе.

Соборныя молебны и всеобщія бдѣнія, по желанію богомольцевъ, совершаются въ Троицкомъ соборѣ ежедневно, по окончаніи богослуженія. Въ другихъ церквахъ Лавры молебныхъ пѣній преп. Сергію не отпавляютъ.

Богослуженіе въ Троицкомъ соборѣ въ воскресенье и праздничныя дни отличается боголѣпіемъ и прекраснымъ пѣніемъ монаховъ, въ соединеніи съ хоромъ пѣвчихъ, выбранныхъ изъ учениковъ существующихъ при Лаврѣ школъ; дѣтскіе, чистые голоса, сливаясь съ

Колокольня въ Троице-Сергіевой Лаврѣ.

полнымъ силы и чувства пѣніемъ инокѡвъ, составляють одно гармоническое цѣлое и приводятъ въ умиленіе всѣхъ молящихся. Особенно торжественны бывають служенія московскихъ митрополитѡвъ. Облеченные въ санъ лаврскихъ архимандритѡвъ, они прїѣзжаютъ въ Лавру во всѣ храмовые праздники и сами отправляютъ здѣсь наканунѣ всенощное бдѣніе, а въ день праздника божественную литургію.

Грамотой, данной Іоанномъ IV архимандриту Троицкаго монастыря Елевѡерію въ 1561 году, этотъ монастырь поставленъ выше всѣхъ прочихъ монастырей Московской митрополіи. Въ 1702 году онъ поставленъ вторымъ по Киевопечерскомъ, а въ 1744 году за нимъ утверждено наименованіе Лавры.

Въ настоящее время монашествующихъ и послушниковъ въ Лаврѣ по закону 200 человѣкъ, изъ коихъ первымъ послѣ архимандрита Лавры (митрополита Московскаго) считается намѣстникъ Лавры, архимандритъ Спасо-Виаанскаго монастыря; ближайшіе его помощники соборные іеромонахи Лавры: казначей, ризничій, экономъ, духовникъ лаврской братіи и другія должностныя лица монастыря.

Владѣнія Троицкаго монастыря въ настоящее время.

Видъ Лавры, въ посадѣ, который прежде былъ по-

селенъ ея слугами и крестьянами, принадлежать монастырю:

1. *Каменная часовня* съ иконостасомъ, поставленная противъ св. воротъ, на восточной горѣ, называемой *Красной*, на томъ мѣстѣ, гдѣ во время пожара, бывшаго въ Лаврѣ въ 1709 году, были вынесены и поставлены мощи пр. Сергія.

2. *Каменная часовня круглая* надъ кладеземъ, вырытымъ пр. Сергіемъ.

3. *Домъ призрѣнія* для бѣдныхъ и престарѣлыхъ женщинъ съ церковью въ два свѣта; внизу престолъ въ честь *Рождества Божіей Матери*, на хорахъ другою, въ память *Ея Успенія* и *Вознесенія* на небо.

4. *Двухэтажный каменный домъ* близъ лавокъ.

5. *Гостиница* для посѣтителей Лавры; каменный трехэтажный домъ близъ Вѣлаго пруда; онъ построенъ въ 1823 году и имѣетъ болѣе 60 номеровъ.

6. *Новая гостиница* на углу, между Александровской и Переславской улицами; каменный трехэтажный домъ, съ 76 номерами.

За старой гостиницей построенъ обширный конюшенный дворъ, обнесенный каменной оградой, а противъ сѣверной стѣны монастырской ограды, въ оврагѣ, надъ родникомъ прекрасной воды, постановлено каменное зданіе съ колодеземъ и паровой машиной. Тутъ же устроены помѣщенія для рабочихъ.

Геосиманскій скитъ близъ Троице-Сергіевой Лавры.

До игуменства преп. Никона Троицкаго обитель не имѣла ни селъ, ни деревень, которыми она была такъ богата впоследствии. При немъ великими и удѣльными князьями были дарованы монастырю первыя грамоты на различныя вотчины, не только въ Радонежскомъ уѣздѣ, но и въ Московскомъ, Дмитровскомъ и другихъ, и принесены въ даръ частными лицами, по обѣщанію, или для поминовенія усопшихъ родственниковъ, владѣнія села, деревни и пустоши. Настоятели Лавры также заботились о приращеніи монастырскихъ вотчинъ, покупая земли и угодья на монастырскія деньги или принимая ихъ въ уплату долговъ. Такимъ образомъ за Лаврой съ 14 приписанными къ ней монастырями, по вѣдомости 1752 года, числилось болѣе 100.000 душъ крестьянъ. Кромѣ того, Троицкій монастырь имѣлъ въ Москвѣ дворы: въ Кремлѣ, въ Китай-городѣ, на берегу рѣчки Неглинной и въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи (соляныя варницы и рыбныя ловли. Въ 1764 году послѣдовало новое учрежденіе относительно монастырей, вслѣдствіе котораго изъ всѣхъ монастырей, приписанныхъ къ Лаврѣ, остался при ней одинъ Махрищскій и сама Лавра, лишенная своихъ вотчинныхъ владѣній, поступила на штатное содержаніе.

Въ настоящее время Лаврѣ принадлежатъ нѣсколько прудовъ, нѣсколько участковъ земли съ лѣсомъ и сѣнокосомъ въ ея окрестностяхъ и подворья въ Петербургѣ и Москвѣ.

Въ одномъ изъ этихъ участковъ, въ двухъ верстахъ

отъ Троицкаго монастыря, въ глубинѣ рощи, называемой *Корбухою*, тицаніемъ настоятеля Лавры митрополита Московскаго Филарета въ 1844 году основано общежительное отдѣленіе Лавры подъ названіемъ Геосиманскаго скита. Деревянная церковь въ честь Успенія Божіей Матери перенесена сюда изъ села Подсосенья, или *подъ сосною*, въ семи верстахъ отъ Лавры за Виаанскимъ монастыремъ, и есть та самая древняя церковь, которую построили въ разоренномъ и сожженномъ подсосенскомъ женскомъ монастырѣ въ 1617 году Троицкій архимандритъ пр. Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ. Этотъ древній храмъ былъ освященъ митрополитомъ Филаретомъ 28 сентября 1844 года и въ этотъ день Московскій святитель священнодѣйствовалъ въ ризѣ пр. Сергія и употребилъ при совершеніи Таинства деревянные сосуды св. угодника.

Древняя церковь въ Геосиманскомъ скиту.

Снаружи храмъ имѣеть видъ корабля и отличается простотой, представляя собой вѣрное подобіе древнѣйшихъ русскихъ церквей; стѣны его срублены изъ сосновыхъ бревенъ и обшиты снаружи досками; подъ кровлей на городкахъ возвышается глава, осѣненная древнимъ деревяннымъ крестомъ. Внутри стѣны имѣютъ 3 саж. вышины; онѣ обложены досками изъ кедра, кипариса и хвойнаго дерева, извѣстнаго подъ именемъ *пелка* и мѣстами украшены старинными иконами и назидательными сказаніями, взятыми изъ отеческихъ книгъ. Алтарь состоитъ изъ трехъ выпуклыхъ частей и отдѣляется отъ остальной части храма кипариснымъ иконостасомъ, отъ котораго до западныхъ дверей 6 саж. Утварь церковная: сосуды, кресты, рипиды, даже рѣзные доски на Евангеліи—все изъ дерева; облаченія изъ бумажной ткани съ крестами и ошлечьями не изъ золотого глазета или позумента, а изъ бумажной или шел-

Подъ верхнимъ деревяннымъ храмомъ устроенъ нижній съ престоломъ въ честь Страстей Христовыхъ; образа иконостаса представляютъ рядъ страданій Богочеловѣка. Здѣсь хранится икона, принадлежавшая св. Θεодору Студиту и привезенная въ скитъ А. Н. Муравьевымъ. Каждую пятницу въ нижнемъ храмѣ совершается божественная литургія, а въ прочіе дни монахи по очереди читаютъ непрерывно псалтырь по усопшимъ.

Къ южной сторонѣ церкви примыкаетъ деревянный двухъ-этажный флигель, на каменномъ фундаментѣ; это келліи митрополита Московскаго. Рядомъ съ церковью въ 1850 году устроена деревянная колокольня, съ которой инокіи призываются на молитву, хотя въ скиту есть било, употребляемое также для оповѣщенія братіи о времени ночныхъ бдѣній и церковныхъ службъ.

Кромѣ Успенскаго храма въ Геосиманіи, на западной сторонѣ скита, находится еще церковь, освященная ми-

Геосиманскій скитъ.

ковой матеріи. Верхняя часть иконостаса увѣнчана херувимами, посреди которыхъ возвышается крестъ съ распятымъ на немъ Спасителемъ міра и предстоящими Ему Божіей Матерью и св. Іоанномъ Богословомъ. Образа въ иконостасѣ очень древніе, другіе написаны вновь, но въ древнемъ пошибѣ; передъ ними вмѣсто металлическихъ лампадъ поставлены такъ называемыя вощаницы, т. е. деревянные подсвѣчники съ двѣнадцатю свѣтильниками. Царскія и сѣверныя двери сохранились изъ иконостаса древней церкви. На царскихъ вратахъ изображеніе Благовѣщенія Богоматери и четырехъ Евангелистовъ, изъ которыхъ Іоаннъ написанъ съ крылатымъ львомъ, а Маркъ съ орломъ; на сѣверной двери изображено изгнаніе Адама изъ рая. Въ алтарѣ хранится древняя плащаница, писанная на холстѣ, и весьма старое, рѣзное деревянное кресло.

трополитомъ Филаретомъ въ 1853 году въ честь преп. Сергія и Никона; она занимаетъ средину обширнаго трехъ-этажнаго каменнаго корпуса, въ которомъ помѣщается съ одной стороны братская больница, а съ другой рядъ монашескихъ келлій. Храмъ устроенъ на хорахъ очень большой залы—братской трапезы, иконостасъ изъ орховаго дерева съ красивой рѣзбой, иконы написаны въ древнемъ вкусѣ, папикадило изъ дереза, работы братіи. Въ храмѣ хранятся: части мощей, схима, въ которой былъ погребенъ пр. Сергій, схима святителя Митрофана Воронежскаго и схима патріарха Никона всѣ три схимы помѣщены за стеклами въ нишахъ двухъ оконъ храма.

На восточной сторонѣ монастыря, на мѣстѣ, отвѣденномъ для погребенія скитскихъ иноковъ находится другой каменный храмъ *Кладбищенскій*. Онъ былъ освященъ въ одинъ день съ храмомъ при трапезѣ 27 сен-

тября 1859 года намѣстникомъ Лавры архимандритомъ Антоніемъ и замѣчательнъ своимъ иконостасомъ, который устроенъ изъ желѣза и имѣеть видъ нѣсколькихъ палмовыхъ деревьевъ, поставленныхъ въ храмѣ.

На сѣверной сторонѣ скита, по ту сторону пруда, устроенъ пещерный храмъ въ честь архистратига Михаила и прочихъ Безплотныхъ Силъ и при немъ выкопаны пещеры для иноковъ, желающихъ посвятить себя служенію Богу въ этихъ тѣсныхъ подземныхъ жилищахъ.

Въ храмѣ съ лѣвой стороны иконостаса помѣщается чудотворная икона *Черниговской Божіей Матери*, принесенная въ даръ пещерной церкви Геосимаускаго скита въ 1852 г. дѣвицей А. Г. Филипповой и съ 1869 г. прославленная по всей Россіи многочисленными чуде-

сами. Икона написана въ прошломъ столѣтіи на полотнѣ, имѣеть въ длину $1\frac{3}{4}$ арш., въ ширину 1 арш. 5 вершк. и украшена изящной серебряной филиграновой ризой, устроенной княземъ Грузинскимъ въ благодарность за чудодѣйственное исцѣленіе его малолѣтней дочери. Позлащенная корона съ драгоценными камнями и брилліантовый фермуаръ на десной рукѣ Богоматери пожертвованы А. Г. Филипповой. При входѣ въ пещеры возвышается довольно большая каменная колокольня и надъ пещернымъ храмомъ въ настоящее время строится каменный соборъ. Самый же храмъ былъ ископанъ схимонахомъ Филиппомъ, всѣмъ извѣстнымъ въ то время подъ именемъ „блаженнаго Филиппушки съ голубкомъ“.

Киновія Боголюбской Божіей Матери, Зосимины пустынька и пустынь св. Параклита.

Киновія Боголюбивой Божіей Матери основана схимонахомъ Филиппомъ.

Схимонахъ Филиппъ (имя его въ міру и схимонашествѣ) былъ сынъ помѣщичьяго крестьянина д. Стряпковой Вязниковскаго уѣзда Владимірскаго губ. Онъ родился 1802 году и съ ранняго возраста отличался особеннымъ благочестіемъ и усердіемъ къ посѣщенію храма Божіи, былъ два раза женатъ и имѣлъ трехъ сыновей и двухъ дочерей, которые внослѣдствіи всѣ приняли монашество. Еще въ молодости домашніе стали замѣчать за нимъ нѣкоторыя странности, которыя съ каждымъ годомъ увеличивались и довели его до полнаго отчужденія отъ семьи и непреодолимаго желанія странствовать. Всячески стараясь подвергать себя насмѣшкамъ, брани, даже побоямъ, онъ видимо стремился ко всѣмъ лишеніямъ и неприяностямъ, чтобы приготовить себя къ тому великому подвигу — подвигу юродства, который онъ несъ внослѣдствіи въ теченіе многихъ лѣтъ. Не смотря на сопротивленіе родныхъ, Филиппъ нѣсколько разъ убѣгалъ изъ родительскаго дома, пропадалъ по нѣскольку дней, во всякую погоду проводилъ ночи подъ открытымъ небомъ, ходилъ босой, едва прикрытый ветхой одеждой, оставался цѣлыя дни безъ пищи и наконецъ, возложивъ на себя тяжелыя вериги, отправился бродить и юродствовать по городамъ и селамъ обширной матушки Россіи. Это странничество „Филиппушки“ продолжалось почти десять лѣтъ и было часто прерываемо арестами его, какъ бродяги, не имѣющаго при себѣ никакого вида; тогда его по этапу отправляли на родину, гдѣ онъ оставался день или два и опять скрывался. Много ходило въ то время разсказовъ о его умѣ, находчивости, прозорливости и необычайной кротости; обиды и побои онъ всегда принималъ съ терпѣніемъ и христіанскимъ смиреніемъ и его добрый, кроткій, незлобивый взглядъ привлекалъ къ нему многихъ, видѣвшихъ въ немъ „человѣка Божья“. Довольно высокаго роста, съ

длинной окладистой темнорусой бородой, съ длинными волосами того же цвѣта, онъ носилъ во всѣ времена года холодный ветхій подрясникъ, опоясывался веревкой, зимой и лѣтомъ ходилъ босой и съ непокрытой головой; кромѣ того онъ постоянно носилъ вериги вѣсомъ въ 21 ф. и желѣзный посохъ съ прикрѣпленнымъ на немъ голубемъ изъ литой мѣди. Этотъ посохъ вѣсилъ 37 ф. и Филиппъ его никогда ни на одну минуту не выпускалъ изъ рукъ, на ходу опирался на него правой рукой и держалъ его лѣвой, если правая бывала занята чѣмъ-нибудь другимъ; даже ложась, онъ клалъ его подъ бокъ, придерживая все таки одной рукой. Свой посохъ юродивый никогда никому не давалъ держать, говоря: „это вѣсь грѣховъ моихъ, что чужую тяготу грѣховную пытатъ“. Въ голубѣ онъ видѣлъ символъ Св. Духа и олицетвореніе добра и кротости.

Филиппъ былъ хорошо извѣстенъ покойному святителю Митроп. Московскому Филарету, смотрѣвшему на юродство какъ на самый тяжелый подвигъ отреченія самого себя ради Господа, и въ 1847 году, будучи въ Москвѣ, юродивый получилъ отъ владыки благословеніе пойти на поклоненіе въ Троице-Сергіеву Лавру и остаться тамъ пожить. Но утомленный вниманіемъ, обращаемымъ на него многочисленной Лаврской братіей и тысячами богомольцевъ, Филиппъ прожилъ въ Лаврѣ только нѣсколько недѣль и съ разрѣшенія Намѣстника Лаврскаго Архимандрита Антонія поселился въ лѣсной сторожкѣ за прудомъ около только-что въ то время зарождавшагося Геосимаускаго Скита. Здѣсь онъ возложилъ на себя новый подвигъ, — съ помощью жившаго съ нимъ въ сторожкѣ брата-послушника и двухъ иноковъ изъ Скита онъ началъ копать небольшую подземную квадратную пещеру, гдѣ съ своими сотрудниками сталъ читать молитвы и совершать монашеское правило. Вскорѣ въ этой четырехугольной пещерѣ былъ устроенъ храмъ во имя Св. Архистратига Михаила; отъ храма шли узкіе подземные кор-

ридори, съ отдѣльными весьма тѣсными пещерками, гдѣ впослѣдствіи жили такъ называемые „*братья-пещерники*“. Во время ископанія первой пещеры случилось несчастье, ознаменованное особеннымъ Промысломъ Божиимъ надъ пострадавшими. Стоя на вечерней молитвѣ въ средней пещерѣ, два послушника Митрофанъ и Андрей видѣли ангела, державшаго надъ ихъ головами два вѣнца; они рассказали объ этомъ видѣніи Филиппу. На другой день во время работы въ подземныхъ узкихъ ходахъ они были оба заживо засыпаны внезапно обрушившейся надъ ними землей, и удостоились тѣхъ мученическихъ вѣнцовъ, которые видѣли въ рукахъ ангела.

Черезъ три года послѣ основанія пещеръ къ Филиппу пришли его сыновья. Подвижническая жизнь отца произвела на нихъ сильное впечатлѣніе и они рѣ-

тали Лавры, опираясь на свой посохъ съ голубкомъ. Какъ только онъ показывался на площади или внутри монастыря за нимъ толпами бѣжалъ народъ, и окружая его, съ любовью жадно внималъ его добрымъ, иногда непонятнымъ, но всегда утѣшительнымъ рѣчамъ. Обращаясь ко всякому съ своимъ обычнымъ привѣтствіемъ: „*съ ангеломъ! съ ангеломъ!*“ онъ раздавалъ тѣснившемуся около него народу деревянные образки, крестики и ладанки, которые всегда носилъ съ собой въ круглой мѣдной коробкѣ; если же встрѣчалъ нищихъ, то одѣлялъ ихъ калачами или другимъ чѣмъ-либо съѣстнымъ съ лотка перваго погавшагося ему торговца, къ которому тотчасъ же приводилъ какого-нибудь человека, прося его заплатить разносчику за все розданное „*богатымъ купцамъ*“, какъ онъ всегда называлъ нищихъ. Продолжительная подвижническая

Киевія Боголюбской Божіей Матери.

шили отказаться отъ міра и сдѣлаться *пещерниками*; но этому намѣренію служило препятствіемъ то, что одинъ изъ нихъ былъ женатъ и что всѣ, будучи крѣпостными крестьянами, безъ воли помѣщика не могли располагать собой и вступить въ монашество. Тогда Филиппъ отправился къ ихъ помѣщику г. Кардеру, и благодаря содѣйствію дочери прежней владѣлицы деревни Стряпковой — родины Филиппа, получилъ для своихъ дѣтей *вольныя*. Жена старшаго сына также пожелала вступить въ монастырь и была принята послушницей въ женскую Зосимовскую пустынь Московской губ. Подольскаго уѣзда. Такимъ образомъ всѣ препятствія были удалены и Филиппъ со всѣми тремя сыновьями были зачислены указными послушниками Геосиманскаго Скита. Живя въ пещерахъ и бывъ уже расофорнымъ монахомъ, Филиппъ не оставлялъ своего подвига юродства и нерѣдко появлялся передъ воро-

жизнь и тяжелый трудъ при конаніи пещеръ совершенно разстроили здоровье Филиппа и въ 1849 году онъ такъ сильно занемогъ, что намѣстникъ лавры о. Антоній предложилъ ему принять полное монашеское постриженіе съ измѣненіемъ имени. Старецъ съ радостью согласился и просилъ дать ему имя Филарета, желая имѣть то же имя, какъ и святитель Московскій, котораго онъ иначе не называлъ какъ „*блгый ангелъ*“. Когда онъ былъ постриженъ, всѣ думали, что настало время его кончины; но вскорѣ послѣ постриженія онъ сталъ поправляться и началъ снова трудиться въ пещерахъ и поучать народъ. Съ принятіемъ монашескаго чина онъ долженъ былъ оставить свой посохъ и носить обувь; святитель Филаретъ разрѣшилъ ему вмѣсто сапогъ носить низенькіе ботинки и замѣнить посохъ съ голубкомъ посохомъ съ головкой изъ мѣди, покрытой священными изреченіями; съ тѣхъ поръ о. Филаретъ

оставил наружное юродство и не появлялся болѣе на Красной площади передъ Лаврой.

Дѣти его жили каждый въ отдѣльной тѣсной подземной келліи (въ одну квадратную сажень) безъ печей и безъ свѣта, исключая лампы передъ образами, и были при немъ послушниками; вмѣстѣ съ ними жило еще нѣсколько *пещерниковъ*, такъ-что было всего 14 занятыхъ подземныхъ келлій и посреди ихъ средняя молитвенная пещера, въ которой 27 сент. 1851 года была освящена Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ церковь во имя св. Архистратига Михаила.

Добродѣтельная жизнь о. Филарета, его смиреніе и кротость не спасли его отъ гоненій и напраслины. Нѣкоторые изъ скитскихъ монаховъ, движимые завистью, стали клеветать на него о. Намѣстнику Лавры, который, не повѣривъ имъ, совѣтовалъ имъ смириться; но старецъ во избѣжаніе раздора и неудовольствій пожелалъ самъ удалиться изъ окрестностей Скита, и оставивъ пещеры, перешелъ въ Лавру. Отвѣчая на вопросы своихъ почитателей о причинѣ его удаленія изъ пещеръ, незлобивый старецъ говорилъ: „Отчего ушелъ?— Съ землей поссорился, не ужился, съ *унылой* разбранился!“ Недолго пожилъ въ Лаврѣ о. Филаретъ; его тянуло въ лѣсъ, въ темныя дубравы, гдѣ въ одиночествѣ и безмолвіи онъ могъ бы отдохнуть отъ многлюдства монастырской братіи и непрерывно смѣняющагося въ немъ народа. Онъ часто посѣщалъ лѣсъ, окружающій Скитъ, и однажды, выбравъ мѣсто недалеко отъ своихъ любимыхъ пещеръ, за прудомъ на пригоркѣ, просилъ о. Намѣстника позволить ему тутъ построить себѣ келлію. О. Антоній исполнилъ его желаніе,—келлія была вскорѣ поставлена и черезъ прудъ перекинуть мостикъ для пѣшеходовъ. Въ этой келліи о. Филаретъ поселился съ тремя сыновьями и положилъ тѣмъ основаніе новой обители—Киновіи Боголюбивой Богоматери. Какъ ни уединенно было мѣсто, имъ избранное, богомольцы и почитатели старца скоро нашли его въ пустынкѣ и нѣкоторые изъ нихъ пожелали построить при его келліи церковь, что и было исполнено московской купчихой М. И. Логвиновой. Въ 1859 году въ воздвигнутомъ ею каменномъ храмѣ въ два яруса были освящены два придѣла: верхній въ честь иконы Боголюбивой, или Боголюбской Божіей Матери, и нижній въ честь преп. Матроны и мучен. Капитолины, имена которыхъ носили г. жа Логинова и дочь ея.

Въ это время здоровье о. Филарета совершенно разстроилось и въ 1863 году онъ почувствовалъ такое сильное изнеможеніе, что пожелалъ принять схиму. Получивъ въ схимѣ снова свое мірское имя Филиппъ, онъ прожилъ схимникомъ еще пять лѣтъ и скончался въ созданной имъ киновіи 66 лѣтъ 18 мая 1869 года, причастившись Св. Тайнъ изъ рукъ сына своего іеромонаха Прокопія; другіе сыновья Филиппа также были пострижены въ монахи и раздѣляли молитвенные труды отца и впоследствии постигшее его горе. Въ 1865 году схимонахъ Филиппъ былъ оклеветанъ въ томъ, что въ киновіи, и именно въ келліи ея руководителя, производилась выдѣлка фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, и

хотя послѣ обыска стала очевидной для всѣхъ нелѣпость этого обвиненія, святитель Филаретъ, желая ослабить соблазнительную молву и дать оклеветанному старцу время успокоиться въ другомъ мѣстѣ, совѣтовалъ Филиппу на время оставить Киновію. Филиппъ со смиреніемъ исполнилъ желаніе владыки и удалился съ сыновьями въ Московскій Симоновъ монастырь, а оттуда въ Введенскую пустынь Покровскаго уѣзда Владимірской губ. Здѣсь настоятель пустыни, знавшій Филиппа прежде, принялъ его съ радостью, и указавъ вблизи монастыря уединенный островъ, предложилъ ему устроить на немъ скитъ. Филиппъ согласился, но предчувствуя свою близкую кончину, онъ въ 1868 году пожелалъ возвратиться съ сыновьями въ Лавру и оттуда съ разрѣшенія Намѣстника вернулся въ созданную имъ Киновію, которой и руководилъ до своей смерти. Схимонахъ Филиппъ погребенъ въ нижнемъ храмѣ Киновіи, которою со времени его смерти управлялъ сынъ его, іеромонахъ Галактіонъ. Онъ и братья его Прокопій и Лазарь свято почитаютъ память своего родителя, сохраняютъ правило и порядки, бывшіе при немъ, и берегутъ ту келлію, которая была ихъ первымъ жилищемъ и молитвеннымъ мѣстомъ. и вещи, ему принадлежавшія: два посоха—съ голубкомъ и со священными изреченіями, вериги, тяжелый крестъ, носимый имъ на груди и схимонашеское одѣяніе. Въ настоящее время Киновія Боголюбивой Богоматери обратилась въ обитель, вмѣщающую въ себѣ до 30 человекъ братіи; при ней имѣется кладбище для Лаврскихъ иноковъ и верстахъ въ 20-ти, уже въ Александровскомъ уѣздѣ Владимірской губ., на берегу р. Молохчи устроена такъ называемая *Зосимова пустышка*, гдѣ лѣтъ двѣсти тому назадъ подвизался схимонахъ *Зосима*. Память о его святой жизни и рассказы о чудныхъ явленіяхъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ какъ предполагаютъ былъ положенъ старецъ Зосима, сохранились среди сосѣднихъ поселянъ до нашего времени. Въ концѣ 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія нѣсколько разъ упраздненная часовенка была снова возобновлена стараніемъ мѣстной владѣлицы и на могилу старца, по преданію выкопанную имъ самимъ, была возложена мраморная плита съ надписью: *Схимонахъ Зосима*. Часовня же по распоряженію св. Синода была приписана къ мѣстной приходской церкви, а 3 десят. земли и 7 десят. луговъ и лѣса, къ ней прилегающихъ, подарены были Боголюбской Киновіи. Впоследствии на этой землѣ были построены двѣ избы для помѣщенія нѣсколькихъ монашествующихъ и устроенъ большой пчельникъ, деревянная же часовня была замѣнена каменной, въ которой и доселѣ, при большомъ стеченіи богомольцевъ, совершаются паннихиды о упокоеніи схимонаха Зосимы и схимонаха Филиппа, поселившаго здѣсь нѣсколько монашествующихъ изъ Киновіи и такимъ образомъ возобновившаго древнюю пустынь.

Верстахъ въ 5-ти отъ Геосиманскаго Скита, въ Александровскомъ же уѣздѣ, находится мужская еще другая общежительная пустынь—св. Параклита *). Доро-

*) Съ греческаго значить Св. Духъ, Духъ истины—Духъ Утѣшитель.

га въ пустынь и деть отъ Гаосиманскихъ пещеръ направо густымъ лѣсомъ, то подымаясь, то опускаясь, на протяженіи 4-хъ верстъ; въ послѣдней лощинѣ черезъ рѣчку Торгошу перекинуть мостъ и здѣсь дорога, круто поворачивая направо, поднимается въ гору, гдѣ среди частаго лѣса видѣются невысокія строенія пустыни св. Параклита. Обнесенныя частью каменной, частью деревянной на каменныхъ столбахъ оградой,

освященъ во имя Св. Духа Параклита Господа; иконостасъ сдѣланъ изъ кипариса съ рѣзными колоннами въ три яруса; иконы писаны въ древнемъ греческомъ стилѣ, стѣны расписаны съ большимъ вкусомъ иконописцемъ Св. Троицко-Сергіевой Лавры іеромонахомъ Симеономъ. Въ этомъ храмѣ заслуживаютъ вниманія: 1) Двѣ большія иконы древняго письма, взятыя изъ Успенскаго Собора въ Лаврѣ; одна изображаетъ Рожде-

Часовня въ Зосиминой пустынькѣ.

небольшія келліи обители расположены довольно живописно и окружены каждая маленькимъ садикомъ; обработкой занимаются сами иноки и содержатъ ихъ въ большомъ порядкѣ, также и кладбище, на которомъ погребаются братіи этой пустыни. Церковь хотя и не высока, но двухъэтажная, каменная, вмѣщающая крестообразную форму и довольно красивой архитектуры; къ церкви пристроена деревянная звонница. Верхній храмъ

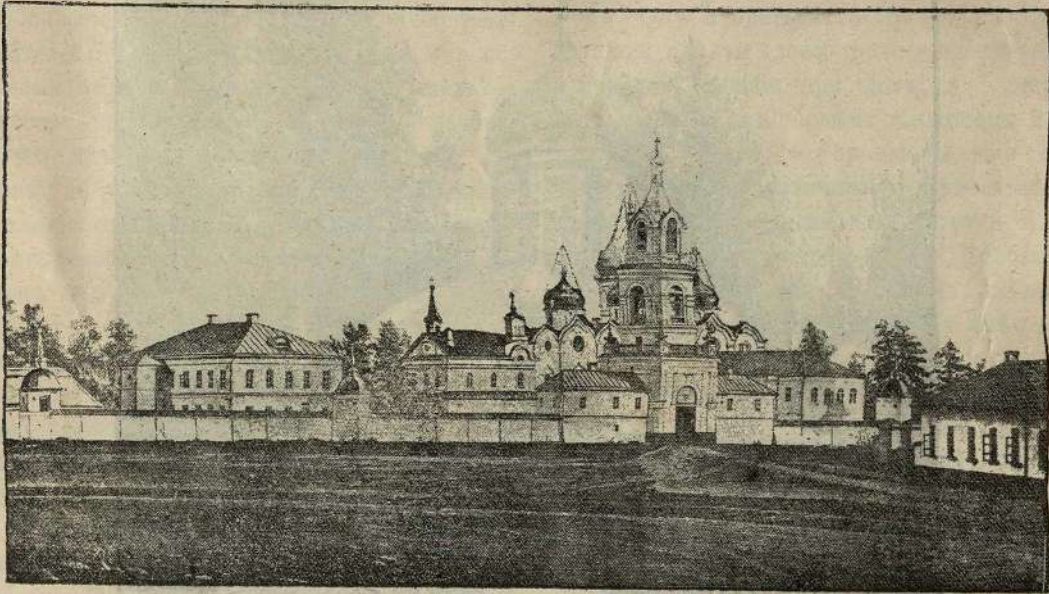
Исуса Христа, въ срединѣ съ окружающими картинами—Путешествіе волхвовъ, Ангельское благовѣстіе пастырямъ и другія событія изъ исторіи Новаго Завѣта. На поляхъ другой иконы изображены Прав. Іоакимъ въ храмѣ передъ Первосвященниками, Введеніе во храмъ Пр. Богородицы, Обрученіе Іосифу и Благовѣщеніе. 2) Паникадило изъ кости рѣзное о 12-ти шандалахъ весьма сложной работы, выточенное скит-

скимъ схимонахомъ Іоанномъ, бывшимъ въ этой пустыни іеромонахомъ.

Нижній храмъ въ честь 3-го обрѣтенія главы св. Іоанна Предтечи имѣеть тѣ же размѣры, что и верхній храмъ, только иконостасъ устроенъ въ одинъ ярусъ. За лѣвымъ клиросомъ на стѣнѣ помѣщается икона Предтечи Господня Іоанна, греческой живописи, какъ предполагають писанная въ XI в. на доскѣ изъ каштановаго дерева; на этой иконѣ Іоаннъ Предтеча представленъ съ крыльями; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ свитокъ съ греческой надписью. Еще замѣчательны въ аркахъ: по правой сторонѣ икона Божіей Матери Неопалимой Курины, а на лѣвой икона Положенія Ризы Господней, также перенесенныя изъ Успенскаго Собора Лавры, и высокій дубовый крестъ шестиконечный, на пьедесталѣ, съ отчетливой рѣзбой XIII в.; онъ перенесенъ изъ часовни Св. Креста, такъ назы-

вать храмъ для старцевъ, которые, не имѣя церкви, ходили къ обѣднѣ въ Геосиманскій Скитъ, ихъ тогда было только семь человекъ. Услышавъ, что Богъ посылаетъ имъ благодѣтеля, который желаетъ построить церковь въ ихъ уединенной обители, они во благодарили Господа и приняли предложеніе И. К. Королева съ великой радостью. Каменный храмъ былъ построенъ и освященъ въ 1861 году въ честь Св. Духа Господа Параклита, и съ тѣхъ поръ число братіи обители увеличилось.

По положенію въ пустыни св. Параклита должно быть 12 человекъ братіи и столько же послушниковъ. Входъ женщинамъ въ обитель воспрещенъ и мущины богомольцы бывають въ ней весьма рѣдко. Богослуженіе отправляется съ должнымъ благоговѣніемъ и въ слѣдующіе часы: *Утренняя* въ будни въ 12 час. ночи, а подь праздники и воскресенья вечернее бдѣніе въ 7

Видъ Спасо-Виванскаго монастыря.

ваемой Стефановой часовни, на 11-ой верстѣ отъ Лавры по Московскому шоссе.

Пустынь Параклита была основана въ 1860 году; она не имѣеть никакого историческаго значенія и возникла по желанію нѣкоторыхъ пустыннолюбцевъ окончить дни свои въ полномъ уединеніи. Вначалѣ здѣсь не было церкви, и когда о. Антоній пріѣхалъ сюда въ первый разъ, онъ нѣсколько дней жилъ въ палаткѣ и только на слѣдующій годъ построилъ для себя келлію и при ней часовню. Въ этомъ же году московскій купецъ Иванъ Кирилловичъ Королевъ пожелалъ постро-

час. пополудни; *вечерня* зимой бываетъ въ 4 ч., а лѣтомъ въ 5 ч.; на повечеріи прочитывается правило съ акаѳистами. *Литургія* бываетъ одна и начинается въ 8 час. утра. Въ церковь монашествующіе ходятъ всегда въ мантияхъ, а въ трапезу въ полумантияхъ. Приобщаются они Св. Таинъ каждый мѣсяцъ. Средства пустыни весьма ограничены, но Промыслъ Божій невидимо посылаетъ ей добрыхъ жертвователей на поминовеніе записываемыхъ именъ въ монастырскій синодикъ.

Спасо-Виванскій монастырь.

Спасо-Виванскій второклассный мужской монастырь находится на границѣ Московской губерніи съ Владимирской, въ трехъ верстахъ къ юго востоку отъ Троице-Сергіевой Лавры, близъ рѣчки Кончуры, которая

запружена каменной плотиною и образуетъ большой, весьма красивый прудъ. Основателемъ монастыря былъ покойный митрополитъ московскій Платонъ. Мѣсто это было любимымъ уголкомъ этого іерарха Русской цер-

кви. Здѣсь, въ тиши уединенія среди выдающихся красотъ природы, владыка провелъ не одно лѣто, такъ что Виѡанскій монастырь былъ его лѣтней дачей. Его стараніями здѣсь построены были каменные храмы въ честь *Преображенія Господня*, а мѣсто названо *Виѡаніей*, въ воспоминаніе *Воскрешенія праведнаго Лазаря*, во имя котораго устроенъ нижній храмъ. Сначала Виѡанія не была самостоятельной обителью, а именовалась пустынью и была приписана къ Лаврѣ и только въ 1797 году, послѣ посѣщенія Лавры императоромъ Павломъ Петровичемъ, возведена на степень второкласснаго монастыря, въ это же время при Виѡанскомъ монастырѣ была учреждена митрополитомъ Платономъ Духовная Семинарія. Этотъ питомникъ духовнаго юно-

дверямъ алтаря, гдѣ въ углубленіи, на горнемъ мѣстѣ, сохранилось сѣдалище преосвященнаго Платона и надъ нимъ ризницы, которыя употреблялись во время его священнодѣйствія. Въ алтарѣ замѣчательна икона, присланная несчастнымъ королемъ Франціи Людовикомъ XVI, въ даръ митрополиту Платону и рѣзное изъ кости изображеніе *Поклоенія волхвовъ*,—вкладъ покойной императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Подъ храмомъ Преображенія въ вертепномъ храмѣ Воскрешенія Лазаря на лѣвой сторонѣ отъ входа, въ особомъ отдѣленіи, находится гробница надъ мѣстомъ погребенія митрополита Платона. Надъ гробницей стоитъ его портретъ, снятый съ лежавшаго уже во гробѣ, а за стекломъ хранится его простая бархатная митра и

Внутренній видъ церкви Спасо-Виѡанскаго монастыря, построенной митрополитомъ Платономъ.

шества навсегда останется вещественнымъ памятникомъ необыкновенной любви почившаго митрополита къ духовному просвѣщенію. Колокольная ограда съ башнями, келіи и богодѣленный домъ—все было устроено преосвященнымъ Платономъ въ любимой имъ обители. Храмъ Преображенія, построенный по его указаніямъ, замѣчательнъ своей оригинальностью. Внутри церкви сдѣлана искусственная гора, на подобіе горы Ѳаворской и на вершинѣ ея алтарь съ круглымъ, рѣзнымъ иконостасомъ, украшеннымъ цвѣтными стеклами и позолотой. По обѣимъ сторонамъ горы устроены лѣстницы; одна изъ нихъ какъ будто вырублена въ скалѣ и мѣстами украшена искусственной травой, растеніями и пасущимися животными, конечно въ малыхъ размѣрахъ, лѣстницы эти ведутъ къ южнымъ и сѣвернымъ

полное облаченіе. Здѣсь тлеетъ неугасимая лампада. Рядомъ съ могильной храминой Платона у стѣны подъ балдахинномъ поставленъ гробъ преп. Сергія, въ которомъ были обрѣтены его мощи; онъ въ продолженіе пяти столѣтій сохранился безъ малѣйшаго слѣда разрушенія и былъ перенесенъ митрополитомъ Платономъ вмѣстѣ съ образомъ преп. Сергія изъ Успенскаго собора Лавры въ 1786 году. Притворъ, окружающій западную половину храма, пристроенъ въ 1852 году, чѣмъ значительно увеличались скромные размѣры Платоновой церкви.

Направо отъ храма находится двухэтажный большой соборъ, выстроенный въ недавнее время. Къ этому собору примыкаетъ двухэтажный деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ митрополита Пла-

тона, сохранившій распределение и убранство коевъ того времени; въ немъ много картинъ и портретовъ, принадлежавшихъ преосвященному Платону и въ залѣ маленькаѣ церковь *Сошествія Св. Духа* съ алтаремъ, отдѣленнымъ отъ залы позлащеннымъ, сквознымъ иконостасомъ и такими же царскими вратами. Богомольцы, посѣщающіе Троицкую Лавру и Введенскій

монастырь, считаютъ какъ бы своимъ долгомъ зайти и осмотрѣть бывшіе покои покойнаго архипастыря.

Въ монастырской оградѣ разведенъ фруктовый садъ, а за оградой находится Введенская духовная семинарія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ семинарскія зданія были вновь передѣланы и отстроены на средства, найденныя высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ московскимъ Іоанникіемъ.

Покровскій Хатьковъ дѣвичій монастырь.

Покровскій Хатьковъ монастырь находится въ 10 верстахъ отъ Троицкой Лавры къ юго-западу и постро-

ующихъ. Изъ этой же грамоты узнаемъ, что Хатьковъ монастырь не былъ тогда исключительно мужскимъ или жеп-

Покровскій Хатьковъ дѣвичій монастырь.

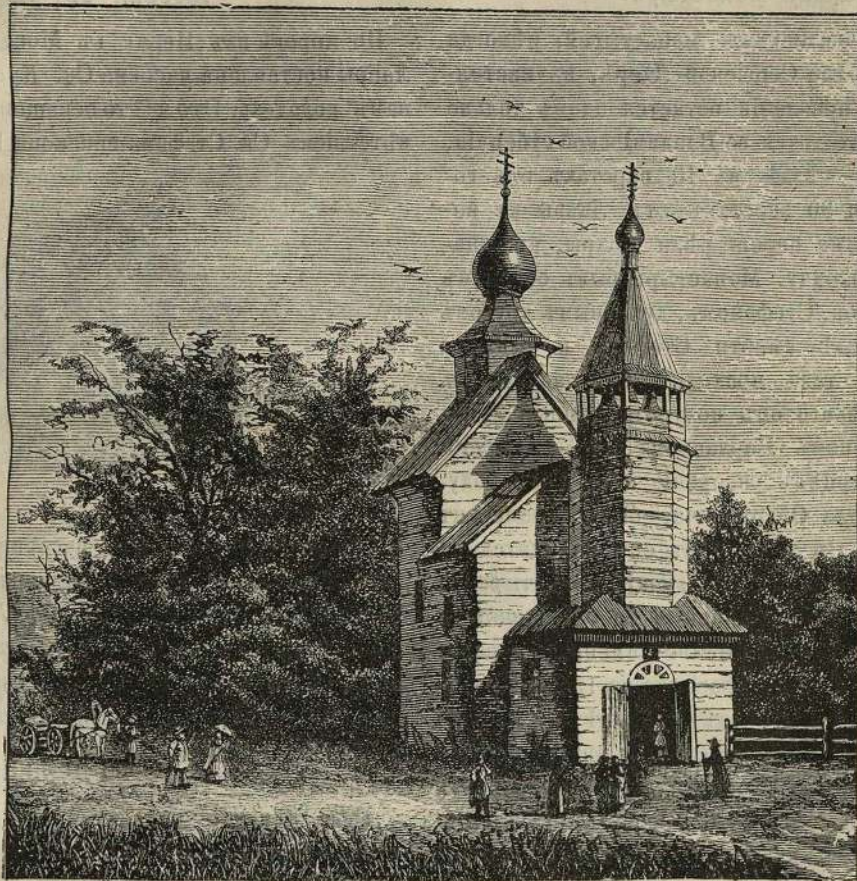
енъ на рѣкѣ Пажѣ, которая протекаетъ чрезъ село Городище, или Городокъ (древній Радонежъ) и впадаетъ въ рѣку Ворю. О немъ упоминается въ первый разъ въ житіи Пр. Сергія, писанномъ его ученикомъ Елифаніемъ въ 1418 году, но основаніе монастыря относятся къ 1308 году. За недостаткомъ свѣдѣній древнее состояніе его мало извѣстно, но изъ грамоты, данной въ началѣ XVI вѣка Царемъ Василемъ Іоанновичемъ и утвержденной сыномъ его Іоанномъ IV, видно, что монастырь былъ весьма бѣденъ и поступилъ на ружное княжеское содержаніе по просьбѣ монашеству-

скимъ, но былъ обителью старцевъ и старицъ, что впрочемъ въ это время встрѣчалось на Руси не рѣдко, какъ напримѣръ, нѣкоторые Кіевскіе монастыри и Введенскій Подольскій монастырь, находившійся подъ стѣнами Троицкой Лавры, въ которыхъ было также по два отдѣленія.

Въ 1544 году, по просьбѣ властей Троицкой обители, Хатьковъ монастырекъ, такъ названный въ царской грамотѣ, вѣроятно по причинѣ его оскудѣнія, поступаетъ въ управленіе Троицкаго монастыря и съ тѣхъ поръ приходитъ въ лучшее состояніе. Во время Троицкой олады Хатьковъ монастырь былъ преданъ опусто-

шенію и Хатьковскій священникъ Сергій искалъ убѣжища въ Троицкомъ монастырѣ и тамъ скончался. Вскорѣ однако по молитвамъ Пр. Сергія Хатьковская обитель была восстановлена и, находясь въ вѣдѣніи Лавры, управлялась ея духовнымъ соборомъ, даже и послѣ того, какъ въ монастырѣ осталось одно отдѣленіе для старицъ; въ это время хлѣбное и денежное содержаніе игуменьи, монахинь и бѣлицъ, которыхъ было тогда уже болѣе ста и для священнослужителей монастыря получалось отъ Троицкой Лавры. По отпущѣ Хатькова монастыря отъ Лавры и включеніи его

ностася и серебряная рака надъ гробницами родителей Преп. Сергія, Кирилла и Маріи, которыя осѣнены балдахиномъ и помѣщаются въ трапезѣ собора на правой сторонѣ. Еще достойны замѣчанія: мѣстная икона *Толской Божіей Матери*, древній келейный образъ Царицы Прасковьи Ѳеодоровны, въ золотой ризѣ съ драгоценными камнями, пожертвованный Императрицей Анной Іоанновной и, въ придѣлѣ Св. Алексія Митрополита икона *Смоленской Божіей Матери*. Другой храмъ въ Хатьковѣ монастырѣ смежный съ соборнымъ, посвященъ имени Святителя Николая; онъ построенъ въ

Деревянная церковь въ селѣ Деулинѣ.

въ разрядъ третьеклассныхъ, число монахинь не уменьшилось и въ началѣ нынѣшняго столѣтія возрасло до *четырехъ сотъ*; съ тѣхъ поръ съ незначительными измѣненіями это число остается то же и до настоящаго времени. Въ Хатьковѣ монастырѣ нѣсколько храмовъ, изъ коихъ главный *Покровскій соборъ*, построенный стольникомъ Яновымъ въ 1648 году, вѣроятно на мѣстѣ древняго деревяннаго храма въ честь Покрова Богоматери, былъ увеличенъ и совершенно измѣненъ въ нынѣшнемъ столѣтіи. Въ 1837 году въ немъ возобновлена живопись, устроены новый позлащенный ико-

1768 году на мѣстѣ обветшавшей деревянной трапезной церкви и имѣетъ два придѣла въ честь Свв. Апостоловъ Петра и Павла и въ память *обновленія храма Воскресенія Христова въ Иерусалимѣ*. Кромѣ этихъ двухъ храмовъ въ Хатьковѣ монастырѣ есть еще двѣ церкви: одна надъ южными вратами при богодѣленномъ домѣ въ честь *Святителя Митробана* и другая надъ сѣверными—во имя *Рождества Іоанна Крестителя*, большая красивая колокольня, обширная каменная богодѣльня для престарѣлыхъ инокинь, три большихъ двухъ и трехъ этажныхъ корпуса, въ которыхъ помѣ-

щаются келліи настоятельницы и монахинь, большія трапезы, — праздничная и всеневная съ необходимыми для них принадлежностями: пекарней, поварней, квасной и пр., помѣщеніе для престарѣлыхъ и бѣдныхъ монахинь, больница и рукодѣльная комната, гдѣ сестры занимаются разнаго рода рукодѣліемъ, преимущественно пряденіемъ тонкихъ нитокъ, плетеніемъ кружевъ, выдѣлываніемъ шелковыхъ поясковъ съ словами молитвъ и украшеніемъ фольгой финифтовыхъ образковъ.

Разсказываютъ, что пряденіе нитокъ и плетеніе кружевъ было введено въ Хотьковомъ монастырѣ Петромъ Великимъ, который выписалъ изъ Голландіи мастерицъ для обученія Хотьковскихъ иноинь разнаго рода рукодѣлію. Весь монастырь окруженъ довольно высокой каменной оградой, за которой находится страннопріимный домъ для пріюта бѣдныхъ богомольцевъ и большая красивая каменная гостинница для пріѣзжихъ.

Замѣчательныя мѣстности около Троице-Сергіевой Лавры.

Махрицкій монастырь.

Изъ всѣхъ многочисленныхъ монастырей, нѣкогда приписанныхъ къ Троице-Сергіевой Лаврѣ, въ настоящее время въ ея управленіи остается одинъ только *Махрицкій*. Онъ находится во Владимірской губерніи, въ Александровскомъ уѣздѣ въ 10 верстахъ отъ города Александра и 30 верстахъ отъ Лавры къ востоку и расположенъ на берегу рѣки Махры, при впадении ея въ рѣку Молохчу. Монастырь былъ основанъ около 1360 года, Преп. Стефаномъ, духовнымъ другомъ Преп. Сергія, но послѣ смерти Стефана и бывшего въ XV вѣкѣ пожара сталъ приходить въ упадокъ. Въ княженіе Иоанна Грознаго онъ полуразрушенный былъ возстановленъ игуменомъ Варлаамомъ, но во время междоцарствія претерпѣлъ разореніе и въ 1615 году, по указу царя Михаила Ѳеодоровича, былъ приписанъ къ Троицкой Лаврѣ. Съ тѣхъ поръ онъ находится въ ея вѣдомствѣ и строители, управляющіе монастыремъ, избираются архимандритами Лавры и ея освященнымъ соборомъ. Теперь въ немъ четыре каменные церкви: 1) *Живоначальной Троицы*, построенная въ 1558 году игуменомъ Варлаамомъ и почти чрезъ триста лѣтъ, по ветхости, разобранная и сооруженная вновь митрополитомъ Платономъ. По внѣшнему своему виду и внутреннему устройству она похожа на храмъ Преображенія въ Виоанскомъ монастырѣ и имѣетъ два придѣла: верхній въ честь Живоначальной Троицы и нижній во имя Св. Иоанна Златоуста. 2) Весьма древняя каменная церковь во имя св. Стефана Махрицкаго, въ которой почиваютъ его мощи. 3) Каменная церковь, устроенная на восточныхъ вратахъ монастырской ограды, во имя Пр. Сергія и другая на сѣверныхъ вратахъ во имя Свв. Апостоловъ Петра и Павла. Ограда, башни, обѣ церкви и келліи для настоятеля и братіи были построены тщаніемъ преосвященнаго Платона въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Подъ вѣдѣніемъ Махрицкаго монастыря состоитъ часовня, построенная близъ селенія Большія Талицы на Троицкой дорогѣ, ведущей въ Москву; около часовни входъ въ пещеру, вырытую въ горѣ труженикомъ Махрицкаго монастыря монахомъ Антоніемъ, въ которой онъ подвизался здѣсь нѣсколько лѣтъ и погребенъ за часовней.

Часовня Св. Креста.

По дорогѣ изъ Перми въ Москву на 11-й верстѣ отъ Лавры поставлена часовня Св. Креста и при ней выкопанъ колодезь. Это мѣсто освящено необычайнымъ пріѣтствомъ Св. Стефана епископа Пермскаго Св. Сергію.

Въ настоящее время эта часовня зависитъ отъ Троицкаго монастыря и въ день Воздвиженія Честнаго Креста 14 сентября, присылаемые изъ Лавры монахи со священниками изъ ближайшихъ селъ идутъ крестнымъ ходомъ съ иконами изъ часовни Св. Креста въ сосѣднее село Воздвиженское и совершаютъ тамъ молебное пѣніе.

Село Деулино.

Село Деулино находится отъ Лавры въ трехъ верстахъ. Въ немъ въ 1618 году при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ заключенъ миръ Россіи съ Польшей и въ воспоминаніе этого радостнаго событія, архимандритомъ Лавры Діонисіемъ и келаремъ Аврааміемъ Палицынымъ была построена деревянная церковь во имя Пр. Сергія. Эта знаменитая деревянная церковь сгорѣла въ 1865 году и притомъ такъ быстро, что взъ нея не успѣли ничего вынести, кромѣ Евангелія, пожертвованнаго преп. Діонисіемъ и одного священническаго облаченія. Къ крайнему сожалѣнію всѣхъ любителей древности въ этомъ пожарѣ погибла znamenитая, единственная въ своемъ родѣ икона Архангела Михаила, современная построенію церкви. Архистратигъ Небесныхъ Силъ былъ представленъ на ней съ шлемомъ на головѣ, съ трубою въ правой рукѣ и съ мечомъ въ лѣвой, сидящимъ на крылатомъ конѣ. Вокругъ изображенія написаны были тексты изъ пророчества Даніила и Апокалипсиса, примѣненные къ подвигамъ князя Скопина-Шуйскаго.

Послѣ пожара деревяннаго храма, сохранилась въ селѣ Деулинѣ каменная церковь, построенная въ 1851 году. Въ недавнее время пристроена къ ней каменная колокольня.

Село Городище или Городокъ.

Село Городище или Городокъ древній Радонежъ былъ вотчиной князя Андрея Радонежскаго, отца Владимира Андреевича Храбраго, соратника Донскаго. Когда родители Пр. Сергія переселились изъ Ростова въ Радонежъ, князь Андрей подарилъ Пр. Сергію землю, избранную имъ для построения монастыря, въ которомъ былъ похороненъ и поконился донинѣ внукъ Радонежскаго князя Андрей Владиміровичъ. Въ военное время Радонежъ наравнѣ съ другими городами посылалъ своихъ ратниковъ въ полки великаго князя и въ походѣ Иоанна III въ Новгородъ участвовали и радонежцы. Въ польское нашествіе Радонежъ былъ опустошенъ и въ 1617 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ указомъ велѣлъ приписать его къ Троицкому монастырю. Со времени подчиненія Радонежа монастырю онъ перестаетъ быть городомъ и становится селомъ. Существующая теперь въ селѣ Городкѣ каменная церковь построена въ 1840 году тщаніемъ и на средства прихожанъ. Село Городокъ находится въ 10 верстахъ отъ Лавры.

Село Воздвиженское.

Село Воздвиженское расположено въ двухъ верстахъ отъ Городка. Въ XVI вѣкѣ оно вмѣстѣ съ другими селами, лежавшими на пути къ Троицѣ, принадлежало дворцовому вѣдомству. Государи, отправляясь на богомолье, имѣли обыкновеніе останавливаться въ этихъ селлахъ. Особенную историческую извѣстность село Воздвиженское получило въ XVII вѣкѣ; когда Сапѣга шелъ осаждать Троицкую обитель, русскія войска старались его здѣсь удержать; но должны были уступить сильнѣйшему непріятелю. По вступленіи на царство Михаила Ѳеодоровича село Воз-

виженское принимаетъ опять названіе дворцоваго села и въ записяхъ упоминается царскій дворецъ, въ которомъ цари останавливались, когда путешествовали въ Лавру ко дню памяти Пр. Сергія. 24 сентября, наканунѣ праздника, въ Воздвиженское прїѣзжали троицкія власти: архимандритъ, келарь и казначей съ образами и просфорамъ и били челомъ Государю, звали его къ празднику къ вечернѣ, ко всеобщему бдѣнію и къ обѣднѣ и чтобъ онъ, Государь, у нихъ у праздника и кушалъ. Возвращаясь отъ Троицы, царь опять останавливался въ Воздвиженскомъ. Село это было временнымъ убѣжищемъ царей Иоанна и Петра Алексѣевичей во время стрѣльцкаго бунта и здѣсь былъ казненъ начальникъ мятежниковъ, князь Хованскій. Въ 1689 году, во время новаго мятежа стрѣльцовъ, когда царь Петръ удался въ Троицкій монастырь, царевна Софія, желая избѣжать подозрѣнія въ соучастіи съ бунтовщиками, прїѣхала съ иконою Спасителя въ Воздвиженское и остановившись здѣсь, просила дозволенія лично видѣться съ Петромъ, но получила отказъ и должна была возвратиться въ Москву. Древняя деревянная церковь въ Воздвиженскомъ еще существуетъ, но уже очень ветха; невдалекѣ отъ нея построена каменная церковь усердіемъ А. И. Мухановой.

Село Подсосенье.

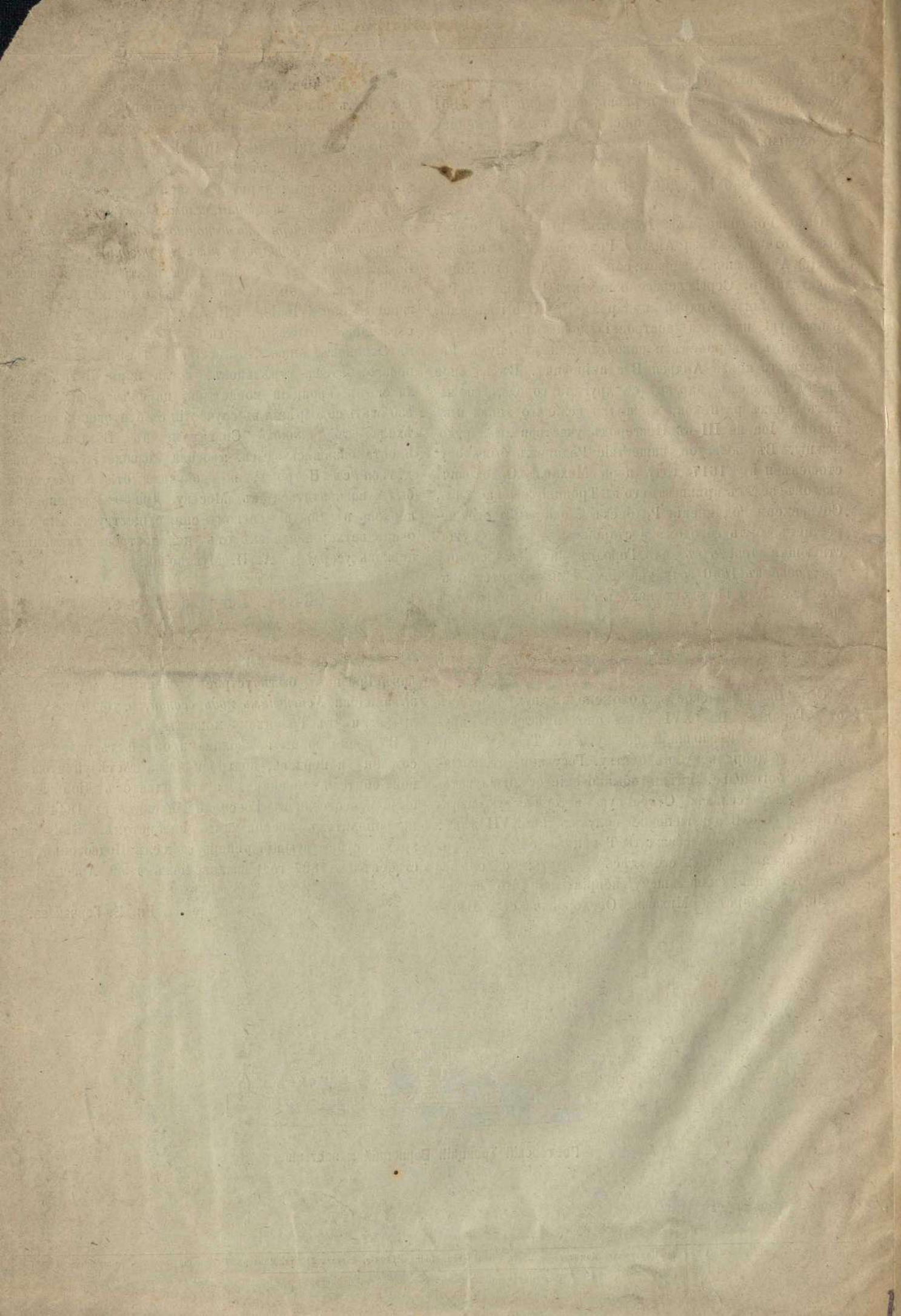
Село Подсосенье въ 7-ми верстахъ отъ Лавры за Иванскимъ монастыремъ. Здѣсь при Иоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ былъ устроенъ дѣвичій монастырь, называвшійся *Успенскимъ подъ сосной*, и тогда же былъ прирѣсачъ къ Троицкому монастырю.

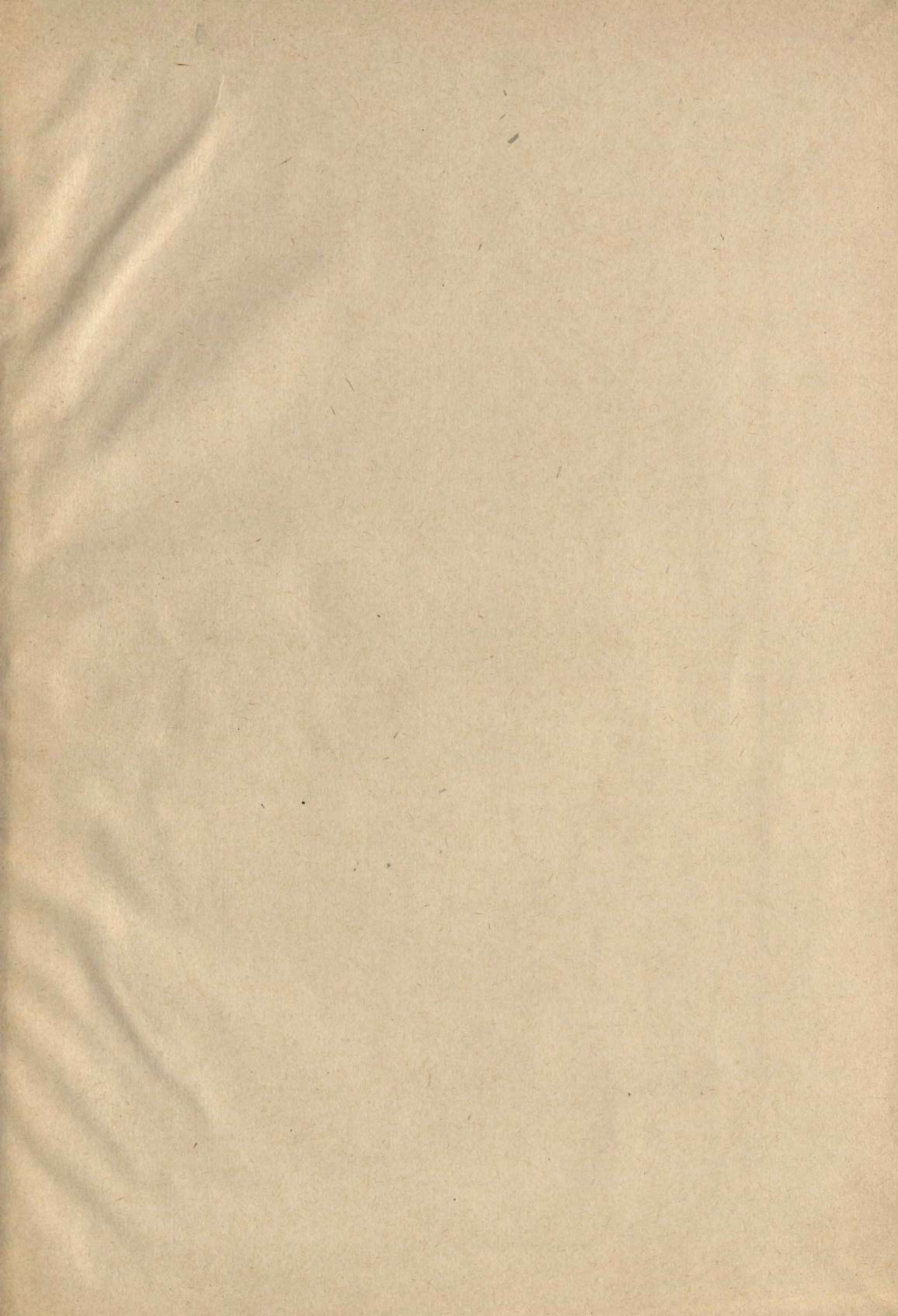
Во время войны съ поляками онъ былъ разоренъ и соженъ и церковь, построенная на мѣстѣ уничтоженной обители троицкимъ архимандритомъ Діонисіемъ, была перенесена въ Геосиманскій скитъ въ 1844 году митрополитомъ московскимъ Филаретомъ. Каменный храмъ, существующій теперь въ селѣ Подсосеньѣ, построенъ въ 1827 году иждивеніемъ г-жи Арсеньевой.

Кн. Е. Горчакова.

Ростовскій Троицкій Варницкій монастырь.

2013041766